
РАЗВИТИЕ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В ДЕРЕВНЕ ЛЕТОМ И ОСЕНЬЮ 1918 г.

Е. А. ЛУЦКИЙ

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть капиталистов и установила диктатуру пролетариата. России выпало на долю начать новую эпоху мировой истории и открыть другим странам и народам путь к созданию социалистического общества.

Одной из важных особенностей Октябрьской революции было то, что в ходе ее, наряду с задачами социалистической революции, были разрешены до конца задачи буржуазно-демократической революции. Переплетение и взаимосвязь социалистических и буржуазно-демократических задач революции были гениально раскрыты В. И. Лениным. В статье «К четырехлетней годовщине Октябрьской революции» он писал: «Мы решали вопросы буржуазно-демократической революции походя, мимоходом, как «побочный продукт» нашей главной и настоящей, *пролетарски-революционной, социалистической работы*»¹. Разрешение буржуазно-демократических задач не было главным содержанием Октябрьской революции, но оно имело большое значение в преобразовании общественно-экономического строя России.

Одним из самых первых законодательных актов Советского правительства был Декрет о земле, ликвидировавший помещичье землевладение — основу крепостнических пережитков, сохранявшихся в нашей стране вплоть до 1917 г. Только после разрешения этой задачи в деревне развернулась социалистическая революция. В деревне и до лета 1918 г. проводились не только буржуазно-демократические меры. Советская власть осуществила национализацию земли, которая создала наибольшие возможности для перехода к социализму в земледелии, положила начало первым росткам социалистического хозяйства в земледелии. Советский государственный аппарат с первых дней своего существования ярко проявил себя как защитник деревенской бедноты против эксплуатации со стороны сельской буржуазии — кулачества. Все это подготовило условия для развития в деревне социалистической революции. «Октябрьская революция городов для деревни стала настоящей Октябрьской революцией только летом и осенью 1918 г.» — так в первую годовщину социалистической революции определил В. И. Ленин новый этап в жизни русской деревни².

Вплоть до лета 1918 г. в деревне не было преодолено политическое влияние кулачества, являвшегося злейшим врагом Советской власти. Деревенская буржуазия — самый многочисленный класс эксплуататоров — представляла собой наиболее широкую и прочную классовую основу контрреволюции в нашей стране. Диктатура пролетариата не могла рас-

¹ В. И. Ленин. Соч., т. 33, стр. 32.

² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 121.

считывать на победу в начавшейся гражданской войне без ликвидации политического господства кулачества в деревне. Основой политического засилья кулачества служило экономическое преобладание, которое не было сломлено в ходе конфискации помещичьего землевладения, а местами даже увеличилось. Поэтому, чтобы сломить политическую силу кулачества, необходимо было нанести удар по его хозяйственной базе. Однако полная ликвидация кулацких хозяйств еще не могла быть осуществлена. Основной формой земледельческого производства являлось мелкое крестьянское хозяйство. Для немедленного объединения в массовом масштабе мелких товарных хозяйств в крупные коллективные социалистические хозяйства тогда не было экономических, политических и морально-психологических условий.

В чем же заключалось общественно-экономическое содержание социалистической революции в деревне?

В советской исторической литературе не сразу установилось правильное понимание этого вопроса. М. Н. Покровский, не раз называвший Октябрьскую революцию пролетарской и социалистической, считал, однако, что в октябре 1917 г. в России произошли сразу две революции, шедшие параллельно: рабочая и крестьянская. Национальные корни имела только крестьянская революция. В результате этой революции, говорил Покровский, помещичьи земли перешли в руки крестьян и тем была найдена «база для русского натурального, туземного мужичьего капитализма»³.

Положение о двух революциях в октябре 1917 г. развивалось в работах С. Пионтковского и Л. Крицмана⁴. Л. Крицман целиком отрицал переход крупных помещичьих имений в собственность пролетарского государства. В прямом противоречии с фактами он утверждал, что в «сельском хозяйстве крупные предприятия не обобществлялись, а уничтожались и раздроблялись...»⁵. Развитие революции в деревне в период комбедов Крицман признавал антикапиталистической революцией, но она, по его мнению, «произошла не как пролетарская... а как мелкобуржуазная крестьянская экспроприация экспроприаторов-кулаков». Поэтому он считал, что «антикапиталистическая революция в деревне выходила за пределы экономически целесообразного, была, следовательно, экономически реакционной, а значит, и утопической, поскольку она стремилась к изменению экономики»⁶.

Научное исследование истории социалистической революции в деревне с изучением важнейших методологических указаний В. И. Ленина и руководящих документов Коммунистической партии и Советского государства началось в 30-х годах. Важную роль в этом сыграла публикация материалов об организации и деятельности комбедов⁷. К настоящему

³ М. Н. Покровский. Очерки по истории русского революционного движения XIX—XX вв., М., 1924, стр. 9; Его же. Контрреволюция за 4 года, М., 1922, стр. 6.

⁴ См. С. Пионтковский. Очерки истории России XIX—XX веков, Харьков, 1928, стр. 301; Л. Крицман. Героический период великой русской революции, М.—Л., 1924, стр. 27, 28, 31, 32. Его же. Пролетарская революция и деревня, М.—Л., 1929, стр. 81—83.

⁵ Л. Крицман. Героический период великой русской революции, изд. 2, М.—Л., 1926, стр. 46.

⁶ Там же, стр. 68—69.

⁷ «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921)». Сборник документов, ч. 1, под ред. и с предисл. В. П. Антонова-Саратовского, М., 1928; «Комитеты бедноты». Сборник материалов, т. I и II. Составил, снабдил вводным очерком и комментариями В. Н. Аверьев, М.—Л., 1933; «Комбеды РСФСР». Сборник декретов и документов о комитетах бедноты, под ред. и с предисл. А. В. Шестакова. Подготовил к печати С. Л. Ронин, М., 1933; «Комбеды Воронежской и Курской областей. Материалы по истории комитетов бедноты». Составил С. Л. Ронин, под общей ред. А. В. Шестакова и Р. А. Ратгаузера, Воронеж, 1935; «Комитеты деревенской бедноты Московской области». Сборник материалов и документов. Ред. и вводная статья А. В. Шестакова, М., 1938; «Комитеты деревенской бедноты Северной области». Сборник документов, Л., 1947; «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)», М., 1954.

времени вышло в свет семь сборников, в которых содержится много документов по истории организации комбедов, взаимоотношений их с Советами и партийными организациями, об участии комбедов в обороне страны и подавлении кулацких мятежей и преодолении продовольственных трудностей. Меньше представлена деятельность комбедов в экономической области, особенно борьба комбедов с кулачеством за перераспределение помещичьей земли и инвентаря, за конфискацию кулацкой земли и инвентаря.

Материалы об изъятии у кулаков излишков земли и инвентаря впервые были опубликованы в сборнике «Аграрная политика Советской власти (1917—1918)», изданном в 1954 г. К сожалению, в нем отсутствуют директивные документы Наркомзема, а в составе материалов местных советских и партийных органов по этому вопросу нет важнейших решений, принятых на губернских съездах Советов и съездах земельных отделов, кроме мало типичных двух резолюций Иваново-Вознесенского и Орловского губернских съездов.

Вместе с публикациями документов появились первые исследовательские статьи и монографии⁸. В этих работах было раскрыто политическое содержание социалистической революции в деревне летом—осенью 1918 г., экономические же результаты деятельности комбедов (кроме борьбы за хлеб) не исследовались. И. Г. Кизрин считал неправильным рассматривать перераспределение средств сельскохозяйственного производства как одну из функций комитетов бедноты⁹. В. Н. Аверьев утверждал, что «земельный вопрос занимал комбеды в очень слабой степени», что «задача уничтожения кулацкого землевладения была разрешена еще в предкомбедовский период революции»¹⁰. К такому же заключению пришел и А. В. Шестаков¹¹.

Важным шагом в изучении истории социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. были выводы, сделанные в «Кратком курсе истории ВКП(б)», изданном в октябре 1938 г. В них были обобщены важнейшие высказывания В. И. Ленина и положения директивных документов Коммунистической партии и Советского государства. «Краткий курс истории ВКП(б)» подчеркивал, что в деревне «кипела в это время борьба бедноты с кулачеством», борьба не только за хлеб, но и за землю, за инвентарь. «Комбеды сыграли большую роль в борьбе с кулачеством, в деле перераспределения конфискованных земель и распределения хозяйственного инвентаря... 50 миллионов гектаров кулацкой земли перешло в руки бедноты и середняков. Была конфискована у кулачества значительная часть средств производства в пользу бедноты»¹². Как видим, эти выводы почти полностью отвергли представления, широко распространенные в исторической литературе предшествовавшего периода. Исправляя неправильное понимание преобразований в деревне до комбедов только как буржуазно-демократических, «Краткий курс» указывал, что «органи-

⁸ Кроме вводных статей в сборниках документов, см. В. Аверьев. Комитеты бедноты. «На аграрном фронте», 1930, № 3; А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма, вып. 1, Воронеж, 1930; С. Ронин. Борьба большевиков за организацию комбедов. «Историк-марксист», 1932, № 4—5; И. Г. Кизрин. К истории комитетов бедноты, Воронеж, 1932; В. Аверьев и С. Ронин. Советы и комбеды. «Советское государство», 1934, № 6; В. Бронштейн. Комитеты бедноты в РСФСР (К 20-летию Декрета о комбедах). «Историк-марксист», 1938, № 5; Н. Мураховер. Комитеты бедноты и развертывание социалистической революции в деревне 1918 г. «Пролетарская революция», 1940, № 3; Е. А. Соколова. Комитеты деревенской бедноты, Л., 1940.

⁹ См. И. Г. Кизрин. Указ. соч., стр. 20, 30.

¹⁰ В. Н. Аверьев. Комитеты бедноты. Вводный очерк к сб. «Комитеты бедноты», т. I, стр. 58.

¹¹ См. А. В. Шестаков. Введение в сб. «Комитеты деревенской бедноты Московской области», стр. 17, 18.

¹² «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 212.

зация комитетов бедноты являлась дальнейшим этапом в развертывании социалистической революции в деревне»¹³.

В последние годы литература о комбедах и вообще о социалистической революции в деревне в 1917—1918 гг. значительно выросла. В ряде новых книг на более широкие темы есть довольно обстоятельно написанные разделы или главы по интересующей нас проблеме¹⁴. Появился также ряд новых книг и статей, посвященных истории комбедов отдельных губерний¹⁵.

Как правило, все послевоенные работы исходили из выводов «Краткого курса», что было в общем положительным явлением. Но вместе с тем на многих исторических работах отразился догматический подход к этой книге. Положения «Краткого курса» догматически распространялись на развитие событий в деревне различных местностей без всестороннего и полного изучения источников. Так, утверждение, что кулаки «захватывали отобранные у помещиков земли»¹⁶, распространялось на любую губернию и уезд, хотя были губернии или уезды, где еще до лета 1918 г. кулаки не только ничего не получили из помещичьих земель, но лишились части своих земель. К тому же некоторые авторы упрощенно понимали это положение как прямой захват кулаками помещичьих земель при общем переделе последних, что на самом деле было очень редким явлением¹⁷.

Здесь сказалось также то, что историки рассматривали развитие социалистической революции в деревне в 1918 г. только в связи с деятельностью комбедов и только на материалах комбедов, считая, что комбеды заменили везде Советы. В действительности это было совсем не так. Во многих местах волостные Советы и их отделы, в частности земельные, продолжали действовать. В тех же местах, где Советы подчинялись комбедам или совсем распускались, многие отделы, и среди них земельные, продолжали свою работу. Исследователи, за исключением немногих¹⁸, не обследовали фонды земельных отделов в местных архивах. Не было изучено должным образом советское аграрное законодательство и переписка Наркомзема с местными земельными отделами.

В последних исследованиях советских историков правильно отмечается, что уравнильный раздел земли после Октябрьской революции наносил удар не только помещицкому, но и кулацкому землевладению¹⁹. Однако

¹³ Там же. (Разрядка моя.—Е. Л.).

¹⁴ Е. Н. Кочетовская. Национализация земли в СССР, изд. 2, доп., М., 1952; В. Л. Игнатьев. О политике партии по отношению к крестьянству в первые годы Советской власти (ноябрь 1917 г.—март 1921 г.), М., 1948; И. А. Гладков. Очерки строительства советского планового хозяйства в 1917—1918 гг., М., 1950; Его же, Очерки советской экономики 1917—1920 гг. М., 1956; М. Степанов. Партия большевиков — организатор победы Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1951; В. Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти, М., 1953; В. Сторожев. Союз рабочего класса и беднейшего крестьянства в социалистической революции, М., 1954; М. А. Краев. Победа колхозного строя в СССР, М., 1954.

¹⁵ В. Соколов. Из истории борьбы за хлеб в 1918 году. «Ученые записки Саратовского гос. университета», т. 39, вып. истор., Саратов, 1954; М. Е. Раковский. Комитеты бедноты и оборона Советской республики (Восточный фронт). «Труды Одесского гос. университета», т. 144. Серия истор. наук, вып. 4, Киев, 1954; Б. С. Павлов. Борьба коммунистов Московской губернии за организацию комитетов бедноты и развертывание социалистической революции в деревне. «Ученые записки Московского гор. пед. института имени В. П. Потемкина», т. XLVI, кафедра марксизма-ленинизма, вып. 1, М., 1955; А. С. Быстрова. Комитеты бедноты в Вятской губернии, Киров, 1956.

¹⁶ «История ВКП(б). Краткий курс», стр. 212.

¹⁷ См. Е. Н. Кочетовская. Указ. соч., стр. 132; В. Зайцев. Указ. соч., стр. 130; В. Сторожев. Указ. соч., стр. 181, 182.

¹⁸ Имеются в виду диссертации о ликвидации помещичьего землевладения и начале строительства социалистических форм в сельском хозяйстве: Н. С. Журавлевой, А. А. Говоркова, П. А. Бутылкина, А. Г. Долгополова, А. Д. Малявского, В. Р. Копылова и некоторые другие.

¹⁹ См. А. Н. Лопаткин. Из истории разработки аграрной программы большевистской партии, М., 1952, стр. 285—286; М. А. Краев. Указ. соч., стр. 170—172 и др.

вопросы о том, как проводилось изъятие части земли у кулаков, как определялись «излишки», подлежащие изъятию, и т. п., остались без ответа. И. А. Гладков, например, связывает переход 50 млн. га кулацкой земли в руки бедноты и середняков с «перераспределением конфискованных земель»²⁰.

Можно понять это так, что у кулаков были отобраны земли, захваченные ими у помещиков, к тому же в другом месте автор указывает, что «надельная земля... полностью оставалась в пользовании крестьян»²¹. В действительности же у кулаков были частично изъяты купчие, арендованные и надельные земли. Почти то же самое можно сказать и о конфискации у кулаков инвентаря.

Обзор литературы о развитии социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. показывает, что борьба деревенской бедноты и крестьян-середняков за изъятие у кулаков части средств производства, без чего не могло быть преодолено политическое влияние кулачества, изучена еще очень мало. Не претендуя на полное решение этой проблемы, мы попытаемся определить основные направления политики Коммунистической партии и Советского государства в деле конфискации у кулаков части земли и инвентаря и использования последних, определить основные формы осуществления этих мер Советами и комбедрами, их итоги и значение в социально-экономическом развитии деревни.

* * *

Зимой 1917/18 г. по всей стране, за исключением районов, охваченных контрреволюционными мятежами, происходила ликвидация помещичьего землевладения. Подавляющее большинство помещичьих имений в тех губерниях, где уже упрочилась Советская власть, было конфисковано со всем инвентарем, постройками и запасами. Помещичьи земли в основной своей части переходили в руки крестьянства. Одновременно раздел помещичьих земель вызвал во многих местах, особенно в районах сохранившегося крестьянского общинного землепользования, большее или меньшее перераспределение всех крестьянских земель. В условиях победы Советской власти такое перераспределение крестьянских земель ударило по кулацкому землевладению. Вместе с тем распределение земли, наделение земель бывших батраков и малоземельных крестьян-бедняков, не располагавших необходимым количеством средств производства, со всей остротой поставило вопрос об использовании не только бывшего помещичьего, но и кулацкого инвентаря. Все это неизбежно обострило классовую борьбу в деревне между кулаками и деревенской беднотой.

Задачи советской политики в деревне на этом этапе определил В. И. Ленин в речи перед агитаторами, посылаемыми в провинцию (январь 1918 г.) «Там, в деревне,— говорил В. И. Ленин,— вы встретите крестьян-«буржуев», кулаков, которые попытаются сорвать Советскую власть. С ними вам будет легко бороться, ибо масса будет за вами...

Возьмем вопрос о земле: земля объявлена народным достоянием, и все виды собственности уничтожаются. Этим сделан великий шаг к уничтожению эксплуатации.

Здесь разгорится борьба между богатыми и трудящимися крестьянами, и надо помочь бедноте не книжкой, а опытом, собственной борьбой. Мы не для того отняли землю у помещиков, чтобы она досталась богатым и кулакам, а бедноте...

Необходимо позаботиться и о том, чтобы сельскохозяйственные орудия и машины не были в руках кулаков и богатеев. Они должны принадлежать Советской власти и временно отданы на пользование трудящимся массам, через волостные комитеты»²².

²⁰ И. А. Г л а д к о в. Очерки советской экономики 1917—1920 гг., стр. 202.

²¹ Там же, стр. 36—37.

²² В. И. Л е н и н. Соч., т. 26, стр. 468—469.

Начиная с февраля 1918 г. повсеместно проходили губернские и уездные съезды Советов и съезды земельных отделов, обсуждавшие вопрос о распределении земли и инвентаря. Для большевиков было ясно, что раздел помещичьих земель неизбежно вызовет во многих местах, особенно в районах сохранившегося крестьянского общинного землепользования, большее или меньшее перераспределение всех крестьянских земель. В условиях победы Советской власти такое перераспределение крестьянских земель, естественно, должно было происходить в интересах крестьянской бедноты и ударить по кулацкому землевладению. Именно в эту сторону и старались большевики направить решения местных съездов, обсуждавших вопрос о распределении земли. Там, где на местных съездах ведущую роль играли большевики, были приняты решения о разделе не только помещичьей земли, но и о переделе надельной земли, об изъятии части инвентаря и семян у кулаков в пользу беднейших крестьян. В то же время в ряде мест под влиянием правых и левых эсеров, защищавших интересы кулачества, принимались решения против передела крестьянской надельной земли.

С особенной настойчивостью кулаки стремились прибрать к своим рукам инвентарь помещичьих хозяйств.

Все очевидцы стихийных разгромов помещичьих имений рассказывают, что кулаки активно участвовали в расхищении помещичьего инвентаря. Во время разгромов имений в Усманском уезде Тамбовской губернии в ноябре 1917 г., по воспоминаниям бывшего председателя Усманского Совета, «кулачке и середняки, имевшие хороших лошадей и крепкие повозки, взяли себе львиную долю помещичьего добра. Бедняки больше разрушали, унося всякую мелочь»²³. В Орловской губернии, по воспоминаниям крестьян, «при разграблении имений всегда приходилось больше зажиточному. Кулаки запугивали крестьян: у тебя силы не хватит за хорошую корову расплатиться и прокормить ее, отдай мне и ты будешь чист; бедняки соглашались, а богатеи по дешевке у них покупали захваченное имущество и земельку и своими семенами обсеменяли»²⁴.

Иногда распределение помещичьего инвентаря проходило по принципу уравнительности. Но чаще всего сельскохозяйственных орудий и скота из имения не хватало, чтобы наделить каждый крестьянский двор. Тогда устраивались торги. В Воронежской губернии в селениях, участвовавших в разгроме имений, праздник рождества прошел в своеобразных аукционах. С торгов продавались сложные сельскохозяйственные машины, породистый племенной скот и т. п. Покупателями по преимуществу были кулаки²⁵. Левые эсеры, стоявшие во главе некоторых земельных отделов, принимали меры против конфискации инвентаря у кулаков и передачи его беднякам. В одном из отношений Курского уездного комиссариата земледелия от 30 марта 1918 г. говорилось, что, по полученным в комиссариате сведениям, «граждане во всех селах волости начали производить отбор и распределение живого инвентаря у своих односельчан». В связи с этим комиссариат предписывал сельским Советам принять меры к прекращению «незаконного отбора друг у друга живого инвентаря»²⁶.

И правые и левые эсеры выступили против передела надельных крестьянских земель, поскольку передел надельных земель угрожал отрезкой у кулаков тех излишков сверхдушевой нормы, которые захватили кулаки, верховодившие до революции общинными сходами.

Орган Центрального комитета правых эсеров — газета «Земля и воля» 21 апреля 1918 г. в передовой статье выступила против постановлений крестьянских съездов Тамбовской, Тульской и других губерний, приняв-

²³ «Тамбовская правда», 7 ноября 1922 г.

²⁴ «1917 год в деревне. Воспоминания крестьян», М.—Л., 1929, стр. 50.

²⁵ А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма, стр. 23.

²⁶ Гос. архив Курской области, ф. 583, д. 10, л. 21.

ших решение о переделе вместе с частновладельческими и надельных земель. Передовая статья называла эти решения «опасной затеей», предостерегала крестьян от «черного передела», который якобы вызовет лишь споры и столкновения между крестьянами²⁷.

Выступив в защиту кулацкого землевладения, правые эсеры пытались спасти и те остатки помещичьей собственности, которые еще не были уничтожены аграрной революцией, или, во всяком случае, направить распределение помещичьих земель по такому пути, который сохранил бы возможность в будущем пересмотреть это распределение в интересах кулаков и помещиков. В апреле 1918 г. Центральный комитет правых эсеров разослал на места «Правила временного распределения земли на 1918 год». В этом документе подчеркивалось, что планомерное и окончательное проведение земельной реформы возможно лишь при восстановлении Учредительного собрания, земств и земельных комитетов, а поэтому считал, что «весной и летом текущего года распределение земли должно быть временным — сроком на один год»²⁸. Тем самым правые эсеры старались сохранить за помещиками возможность отмены советских законов о конфискации и распределении помещичьей земли. С особым вниманием «Правила» заботились об ограждении интересов кулаков. В селениях с общинным землепользованием «Правила» допускали общие переделы, но земли, занятые озимыми посевами, переделу не подлежали. Известно, что не только бедняцкие, но и середняцкие хозяйства, не имевшие достаточного количества инвентаря и семян, не могли полностью засеять в 1917 г. свои наделы. «Правила» подчеркивали, что беспосевные двory могут получить землю в 1918 г. только в том случае, если они обяжутся полностью ее засеять. Это указание давало возможность кулакам обходить крестьянскую бедноту при распределении земли²⁹.

Такую же в сущности линию вели левые эсеры. Все более отражая интересы кулачества, левые эсеры боролись против национализации земли и создания в деревне социалистических форм хозяйства. Вопреки прямому указанию закона о социализации земли, левые эсеры объявили недопустимым сохранение в руках советских органов бывшей помещичьей земли. В одной из статей газеты «Голос трудового крестьянства», издававшейся тогда левыми эсерами в качестве органа крестьянской секции ВЦИК, говорилось: «Мы считаем вредным для крестьянства, чтобы земли помещиков, или хотя бы часть их, были в распоряжении государства, центральной или областной власти»³⁰. Левые эсеры демагогически начали требовать полного раздела всех помещичьих земель, не оставляя ни одного участка земли для организации коммун и совхозов. Так же, как и правые эсеры, они старались не допускать дальнейшего развития аграрной революции, ограничив ее лишь временным распределением одних помещичьих земель, не затрагивая надельных крестьянских. «Земельные отдели... должны раскидать задельные земли, чтобы на них поселялся всякий, кто может. Пройдет горячая пора, тогда будет время, чтобы окончательно решить, на какой земле кому работать»³¹, — писал один левоэсеровский автор в журнале «Земля». Кулаки должны были полностью сохранить свои земли, а помещичью землю предлагалось передать тому, кто может ее засеять, кто обладает нужным инвентарем и семенами, иначе говоря, кулакам. Ни о какой конфискации семян или инвентаря у кулаков левые эсеры не хотели и слышать.

²⁷ «Земля и воля», 21 апреля 1918 г.

²⁸ «Тверская весть», 23 апреля 1918 г.

²⁹ Еще более откровенно защищали интересы помещиков и кулаков «Правила временного земельного устройства», разработанные в 1918 г. группой правых эсеров — Н. Д. Кондратьевым, С. Л. Масловым, Н. П. Огановским, А. В. Чайновым и др.

³⁰ Л. Беклешов. Неотложное дело. «Голос трудового крестьянства», 28 марта 1918 г.

³¹ С. Гудков. Очерки по организации сельскохозяйственного производства. «Земля», 1918 г., № 4—5, стр. 19.

Большевистская коллегия Наркомзема во главе с С. П. Середой, созданная в апреле 1918 г. после разрыва левыми эсерами правительственного блока с большевиками, прежде всего взялась за выправление общей линии Наркомзема и местных земельных отделов в осуществлении передела земли. Именно большевики, а не эсеры, взяли в свои руки осуществление уравнительного передела земли, который все более поворачивался своим острием против кулаков.

В результате напряженной борьбы большевиков с левыми эсерами, еще сохранившими некоторые посты в руководящих советских земельных органах, 5 апреля 1918 г. Главным земельным советом была принята и опубликована 11 апреля «Временная инструкция переходных мер по проведению в жизнь закона о социализации земли»³².

Согласно инструкции отчужденные земли распределялись между трудовым земледельческим населением «во временное уравнительное пользование» (§ 3). Однако в короткий срок, оставшийся до развертывания полевых работ, действительно уравнительное распределение в интересах беднейшего крестьянства было технически трудно осуществимо. Кроме того, надо учитывать и другое, более важное обстоятельство. Советская власть не могла установить обязательного и повсеместного передела наделных земель, не считаясь с тем, насколько назрел раскол в деревне между беднотой и середняками, с одной стороны, и кулаками, с другой. Поэтому в разбираемой инструкции мы не найдем ни слова о переделе наделных земель. Она имела в виду, прежде всего, распределение помещичьих земель. Установление временного характера распределения могло облегчить такое перераспределение земли. Таким образом, эта инструкция Наркомзема о временном характере распределения имела совершенно иное содержание по сравнению с указаниями о «временном распределении» эсеров. Эсеры выдвигали это требование для того, чтобы облегчить в будущем, после ожидаемого ими свержения Советской власти, пересмотр распределения земель в интересах кулаков. Инструкция Наркомзема и его последующие указания подчеркивали временный характер распределения для того, чтобы в дальнейшем, с укреплением Советской власти и развитием социалистической революции в деревне, облегчить перераспределение земли в интересах деревенской бедноты и строительства социалистического хозяйства в деревне. Инструкция особо отмечала, что в первую очередь обеспечивается землей безземельное и малоземельное местное земледельческое население и местные сельскохозяйственные рабочие. При распределении земли предпочтение перед единоличными хозяйствами должно было отдаваться товариществам и коммунаам.

Земли, подлежащие разделу, согласно инструкции распределялись «в пределах уезда между местным трудовым земледельческим населением уравнительно по едокам...» (§ 5). Впервые в советском аграрном законодательстве инструкция устанавливала в качестве разверсточной единицы понятие «едок», что лучше всего тогда обеспечивало интересы бедноты. Заметим, что этим вовсе не отменялось понятие «трудовой нормы». Последняя продолжала служить для определения наибольших размеров возможного земельного надела при достатке земли. Инструкция рекомендовала уездным земельным отделам считать трудовой нормой «то количество земли, которое может быть обработано одним полностью работником с одной лошадей» (§ 7).

В связи с тяжелым продовольственным положением страны инструкция устанавливала, что посевы озимых хлебов на отчужденных помещичьих, казенных, кабинетских, удельных, монастырских и церковных землях, засеянных прежними владельцами в 1917 г., не подлежат уравнительному разделу, а переходят в распоряжение земельных отделов Советов. После уборки урожая семена передаются в распоряжение земельных от-

³² «Голос трудового крестьянства», 11 апреля 1918 г.

делов Советов, а весь урожай — продовольственным отделам. В случае, если отчужденные земли нетрудовых владельцев засеяны крестьянами, то крестьяне «получают урожай в размере того, какой мог бы быть собран с того количества земли, какое приходится всего этому домохозяину по местной трудовой норме» (§ 15). Таким образом, инструкция прямо указывала на необходимость отрезки у зажиточных крестьян и кулаков арендованной или захваченной земли, если эта земля, вместе с их собственной землей, превышала трудовую норму.

В инструкции был специальный раздел о распределении инвентаря помещичьих имений. Здесь снова было указано, что весь живой и мертвый инвентарь поступает в распоряжение земельных отделов волостных Советов. Все машины и орудия должны были сохраняться в прокатных пунктах, причем молотилки, жатки, сеялки и другие машины могли передаваться в пользование товариществам и коммунаам. Земледельческие орудия — плуги, бороны могли передаваться в пользование «отдельным бедным трудовым земледельцам». Скот, кроме племенного, мог передаваться за умеренную плату или бесплатно наиболее нуждающимся. Заключительный, 24-й параграф инструкции предлагал земельным отделам волостных Советов весь самовольно захваченный живой и мертвый инвентарь собрать и распределить вновь согласно данной инструкции.

Уравнительное перераспределение земли не являлось программным требованием большевистской партии. Однако большевики приняли это требование, прежде всего, потому, что оно выдвигалось подавляющим большинством трудящихся крестьян. Его осуществление способствовало укреплению союза рабочего класса и крестьянства.

Наркомзем руководил уравнительным разделом земли, добиваясь раздела земли по едокам, что вело к отрезке у многоземельных крестьянских хозяйств излишка земли сверх средней (уездной, волостной или сельской) душевой нормы. По указаниям Наркомзема безусловно отрезались земли, превышавшие трудовую норму. Особенно настойчиво Наркомзем проводил установку на отрезку кулацких озимых посевов на арендованной помещичьей земле. Всем местным отделам было предписано оказать всемерную помощь крестьянской бедноте для засева полученных земель, для чего земельные отделы могли производить изъятие у кулаков излишков семян и инвентаря. Так, 11 мая 1918 г. Наркомзем указал Колоберевскому волостному земельному отделу Коломенского уезда Московской губернии, что «семена, имеющиеся у более зажиточных крестьян, оставшиеся после засева ими своих полей неиспользованными, должны быть реквизированы земельными отделами и распределены между неимущими образно площади засеваемой земли»³³. Аналогичные указания и разъяснения были даны Наркомземом и другим земельным отделам. Несколько волостных Советов, в которых верховодили кулацко-эсеровские элементы, обжаловали действия Наркомзема перед Совнаркомом. В ответ на запрос управления делами Совнаркома Наркомзем 3 июня 1918 г. изложил свою политику по вопросу о конфискации сельскохозяйственного инвентаря у «зажиточных крестьян», т. е. кулаков. Наркомзем сообщал Совнаркому, что в хозяйствах, которые не могут быть полностью отнесены к категории трудовых хозяйств, так как в них частично применялся наемный труд, местные земельные отделы проводят конфискацию излишков сельскохозяйственного инвентаря сверх нормы, установленной местными земельными отделами для данной местности³⁴. Совнарком одобрил мероприятия Наркомзема о помощи беднейшему крестьянству в засевае земли.

Кулаки всеми силами противились разделу купчих и переделу надельных крестьянских земель, понимая, что «черный передел» приведет к отрезке у них значительной части земли. Крестьянская беднота боролась за уравнительный раздел всех земель по едокам на «живые» и «наличные»

³³ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 13, д. 95, л. 249.

³⁴ Там же, ф. 130, оп. 2, д. 255, л. 25.

души. Однако во многих случаях кулакам при содействии волостных Советов и земельных отделов, в которых тогда было немало кулацких элементов, удавалось одержать верх.

В нечерноземных губерниях, где не так остро чувствовалось малоземелье, вопрос о переделе надельных земель не вызывал столь напряженной борьбы, как в черноземных губерниях. Зато в нечерноземных губерниях особенно острой была борьба из-за инвентаря и семян. В ряде нечерноземных губерний переделы надельных земель весной 1918 г. вообще не происходили. По данным 179 волостей (из 348) Тверской губернии, передел надельных земель происходил лишь в трех волостях³⁵.

В большей части черноземных губерний крестьянские земли, в первую очередь купчие, а также надельные — поступили в передел весной 1918 г. Но для наделения землей малоземельных селений, особенно там, где были четвертные, дарственные наделы, надо было передвигать волостные и сельские границы. Передача земли соседнему селу или волости ударяла прежде всего по землепользованию кулаков многоземельных селений. Кулаки сопротивлялись нарушению сельских и волостных границ, прикрывая свои собственнические интересы интересами всех крестьян данного села или волости. На Саратовском губернском съезде Советов крестьянских депутатов, происходившем в конце мая 1918 г., в докладах с мест сообщалось о ряде подобных фактов. Докладчик от Балашовского уезда говорил, что «в нашем районе землю приходится брать вооруженной силой, потому что в трех-четырех волостях имеется избыток земли и ее не дают малоземельным других волостей»³⁶. Подобные случаи имели место в Петровском и Саратовском уездах³⁷.

Если в селе или деревне не было общего передела всей надельной земли, то дополнительные участки обычно отводились в разных местах, иногда далеко от основных наделов. У кулаков же оставались участки на месте. В Задонском уезде Воронежской губернии некоторые волости должны были получить землю за 30—40 верст, что делало практически невозможным ее использование. Так, крестьяне Ксизовской волости отказались от участка в 265,9 десятины, приходившегося им в Докторовской волости. Другие волости также не смогли обработать дальнеземельные участки, и они были запаханы крестьянами тех волостей, где находились эти участки³⁸.

Даже при полном уравнительном распределении не только помещичьих, монастырских, удельных и т. п. земель, но и кулацких, деревенская беднота с трудом могла поднять свое хозяйство из-за недостатка инвентаря и семян. Провести перераспределение помещичьего инвентаря, а тем более изъять инвентарь и семена у кулаков весной 1918 г. не удалось. Деревенская беднота не сумела весной 1918 г. полностью засеять свои земли — прежние наделы и новые, полученные от Советской власти. Докладчик комиссариата земледелия на губернском съезде Советов Воронежской губернии 31 августа 1918 г. указывал, что деревенская беднота «получила разбросанные мелкие куски земли, которые она, не имея инвентаря, не в состоянии обработать... Это принуждает ее или платить 200 рублей за обработку десятины, или оставлять поля невспаханными»³⁹. Беднейшие крестьяне, не имевшие инвентаря и семян, вынуждены были сдавать свои наделы односельчанам, имевшим рабочий скот, орудия и семена. В отчете подотдела текущей земельной политики Нижнедевицкого

³⁵ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 196, д. 7, ч. 1, лл. 3—309; Гос. архив Калининской области, ф. ГЗУ, д. 15, лл. 1—96.

³⁶ «Протоколы Саратовского съезда Советов крестьянских депутатов, происходившего в Саратове с 25 мая по 2 июня нового стиля 1918 г.», Саратов, 1918, стр. 24.

³⁷ Там же, стр. 34, 47.

³⁸ См. В. Келлер, И. Романинко. Первые итоги земельной реформы, Воронеж, 1922, стр. 32.

³⁹ А. В. Шестаков. Классовая борьба в деревне ЦЧО в эпоху военного коммунизма, стр. 25—26.

уездного земельного отдела Воронежской губернии отмечалось, что «часть самых бедных граждан... сдавали исполу землю»⁴⁰. Кулаки брали большие деньги за сдачу в наем рабочих лошадей и сельскохозяйственных орудий или сами засеивали и обрабатывали земли неимущей бедноты, рассчитывая забрать себе урожай, уделив часть сдатчику-бедняку. Именно таким образом весной и летом 1918 г. кулаки, как писал В. И. Ленин, «подбирали и подбирают себе в руки помещичьи земли, они снова и снова кабелят бедных крестьян»⁴¹.

Борьба деревенской бедноты с кулаками за землю, инвентарь и семена сливалась с борьбой Советского государства за хлеб для промышленных центров, для формировавшейся Красной Армии. Весной 1918 г. продовольственное положение в Советской стране крайне обострилось. В городах начинался голод. В связи с тяжелым продовольственным положением обострилась и нехватка у бедноты семян для посева. Некоторые запасы хлеба в стране были, но они находились в руках у кулаков. «Голод не оттого, что хлеба нет в России,— писал В. И. Ленин,— а оттого, что буржуазия и все богатые дают последний, решительный бой господству трудящихся, государству рабочих, Советской власти на самом важном и остром вопросе, на вопросе о хлебе»⁴². Кулаки отказывались продавать государству хлеб по твердым ценам и продавали хлеб на рынке или мешочникам.

Советское правительство вынуждено было принять чрезвычайные меры для борьбы с кулацким саботажем государственных заготовок. ВЦИК принял 9 мая 1918 г. декрет «О предоставлении Народному комиссару продовольствия чрезвычайных полномочий по борьбе с деревенской буржуазией, укрывающей хлебные запасы и спекулирующей ими». Декрет подтверждал незыблемость хлебной монополии и обязывал каждого владельца хлеба в недельный срок после объявления в волости данного постановления сдать на ссыпные пункты весь избыток хлеба сверх установленных норм. Но для того, чтобы действительно провести в жизнь «продовольственную диктатуру», для упрочения Советской власти и развития социалистической революции было необходимо сломить политическое влияние кулачества, что невозможно было без организации деревенской бедноты и очищения Советов от кулацких элементов.

Декрет от 9 мая 1918 г. призывал «всех трудящихся и неимущих крестьян к немедленному объединению для беспощадной борьбы с кулаками»⁴³.

* * *

Организации бедноты стали возникать в отдельных деревнях с декабря 1917 — января 1918 г. Весной 1918 г. они появились под различными наименованиями уже во многих местах. Но до середины года организации бедноты оставались разрозненными и не могли преодолеть политического и экономического влияния кулаков в деревне. События показывали необходимость повсеместной организации деревенской бедноты для борьбы с кулачеством.

20 мая 1918 г. ВЦИК обсудил вопрос «О задачах Советов в деревне». В докладе Я. М. Свердлова о состоянии Советов в деревне был сделан вывод, что «в волостных Советах руководящая роль принадлежит кулацко-буржуазному элементу, который приклеивает тот или иной партийный ярлык, по преимуществу ярлык левых эсеров, и пытается входить в советские учреждения и через них осуществлять свои кулацкие интересы»⁴⁴. В резолюции по докладу Я. М. Свердлова ВЦИК указал на край-

⁴⁰ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 295.

⁴¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 39.

⁴² В. И. Ленин. Соч., т. 27, стр. 355.

⁴³ «Экономическая политика СССР», т. I, 1947, стр. 111.

⁴⁴ Я. М. Свердлов. Избранные статьи и речи, 1939, стр. 80.

нюю неотложность сплочения трудового крестьянства против деревенской буржуазии.

На основании решения ВЦИК Наркомпрод разработал проект декрета об организации и снабжении деревенской бедноты. В. И. Ленин внес в проект важные поправки, уточнившие определение состава комбедов и обеспечившие интересы не только беднейшего, но и среднего крестьянства⁴⁵. 11 июня 1918 г. на заседании ВЦИК декрет был поставлен на обсуждение. На этом заседании представители мелкобуржуазных партий выступили против организации комбедов. Меньшевик Дан назвал комбеды и продотряды «каиновым предприятием», «крестовым походом на крестьян». Карелин от имени фракции левых эсеров заявил, что они будут «вести решительную борьбу с теми вредными мерами», которые принял ВЦИК⁴⁶. Однако ВЦИК большинством голосов, против небольшой кучки представителей мелкобуржуазных партий, утвердил декрет об организации бедноты.

По этому акту Советского государства местные Советы рабочих и крестьянских депутатов вместе с продовольственными органами должны были повсеместно организовать волостные и сельские комитеты деревенской бедноты. Ответственность за осуществление декрета возлагалась на губернские и уездные Советы в равной мере с волостными и сельскими (§ 1). Декрет устанавливал, что «избирать и быть избранными в волостные и сельские комитеты бедноты могут все, без каких бы то ни было ограничений, как местные, так и пришлые жители сел и деревень, за исключением заведомых кулаков и богатеев, хозяев, имеющих излишки хлеба или других продовольственных продуктов, имеющих торгово-промышленные заведения, пользующиеся батрацким или наемным трудом» (§ 2)⁴⁷. Комбедам поручалось распределение хлеба, предметов первой необходимости и сельскохозяйственных орудий и оказание содействия местным продовольственным органам в изъятии хлебных излишков из рук кулаков и богатеев (§ 3).

Введение «продовольственной диктатуры», поход рабочих в деревню для борьбы с кулаками за хлеб, организация деревенской бедноты нанесли новый удар контрреволюционной буржуазии и, в первую очередь, кулачеству.

Антисоветские партии усилили сопротивление политике большевистской партии. Опираясь на поддержку империалистических держав, они собирали силы, чтобы снова развернуть гражданскую войну и свергнуть Советскую власть. Партия левых эсеров готовила мятеж против Советской власти. 24 июня 1918 г. ЦК левых эсеров принял решение об открытом выступлении против Советского правительства⁴⁸.

На V Всероссийском съезде Советов, открывшемся 4 июля 1918 г., левые эсеры имели значительную фракцию. Из 1132 делегатов с решающим голосом большевиков было 745, левых эсеров — 352, максималистов — 14, представителей других мелкобуржуазных партий — 11 и беспартийных — 10. Работа съезда началась в очень напряженной обстановке. 5 июля после докладов В. И. Ленина о работе Совнаркома и Я. М. Свердлова о работе ВЦИК выступила от фракции левых эсеров М. А. Спиридонова. Она клеветала на Советское правительство, утверждая, что оно будто бы отправляет в Германию хлеб и мануфактуру, несмотря на голод в Москве. По поводу комбедов она заявила: «Мы будем бороться на местах, и комитеты деревенской бедноты места себе иметь

⁴⁵ См. Ленинский сборник XVIII, стр. 109—110.

⁴⁶ См. «Протоколы заседаний Всероссийского центрального исполнительного комитета 4-го созыва». Стенографический отчет, М., 1920, стр. 405, 412.

⁴⁷ «Комбеды РСФСР», стр. 53.

⁴⁸ См. В л а д и м и р о в а. Левые эсеры в 1917—1918 гг. «Пролетарская революция», т. 4, 1927, стр. 116.

не будут»⁴⁹. Организацию комбедов она называла походом против Советов крестьянских депутатов. Спиридонова заявила, что Советское правительство не проводит закона о социализации земли. Левый эсер Камков угрожал большевикам: «Не только ваши отряды, но и ваши комитеты бедноты мы выбросим вон за шиворот»⁵⁰. Однако съезд не пошел за левыми эсерами. В принятой резолюции съезд выразил полное одобрение внешней и внутренней политике Советского правительства, особенно в области продовольствия и организации деревенской бедноты. На следующий день, 6 июля, левые эсеры начали в Москве вооруженный мятеж против Советской власти. Мятеж был подавлен 7 июля.

Эсеровский мятеж в Москве был частью большого антисоветского заговора. Один за другим вспыхнули мятежи, организованные эсерами, в Ярославле, Симбирске, Рыбинске, Муроме. Попытка начать мятеж была сделана в Петрограде. Все мятежи были подавлены силами Красной Армии при поддержке со стороны рабочих и крестьян. Одновременно с мятежами в городах начались кулацкие мятежи в деревне. Они также были быстро подавлены рабочими отрядами, опиравшимися на деревенскую бедноту. Позже, на VI Всероссийском съезде Советов, В. И. Ленин подвел итоги июльским событиям: «...Кулацкое восстание пробежало по всей России. Июльский кризис закончился тем, что в деревнях повсюду поднялись трудовые эксплуатируемые элементы, поднялись вместе с пролетариатом городов»⁵¹.

Поражение контрреволюционных партий, возглавлявших кулачество, помогло развитию социалистической революции в деревне. Организация деревенской бедноты быстро пошла вперед.

Летом 1918 г. в руках врагов Советской России оказались важнейшие хлебопроизводящие районы: Украина, Дон, Средняя Волга, Урал, Западная Сибирь, где особенно было сильно кулачество. Борьба за хлеб и обострение гражданской войны усилили колебания среднего крестьянства. Без разгрома кулачества как наиболее прочной и массовой опоры контрреволюции нельзя было успешно защищать социалистическое Отечество от нападения империалистических держав. Но для политического разгрома кулачества необходимо было сломить его экономическую силу в деревне. Исторические события развивались таким образом, что диктатура пролетариата в России была вынуждена экспроприировать часть средств производства деревенской буржуазии.

История организации комбедов в общем достаточно полно освещена в советской литературе, хотя некоторые важные и интересные вопросы их деятельности изучены еще мало. Авторы работ по истории комбедов убедительно показали, насколько неполно была учтена численность комбедов официальной сводкой Наркомпрода, согласно которой в конце октября 1918 г. было организовано 31 268 волостных и сельских комбедов⁵². В действительности их было организовано до 70 тыс.⁵³ Организация комбедов приобрела большой размах в августе—октябре 1918 г.

В исторической литературе несколько преувеличивались масштабы превращения комбедов в органы власти и роспуска Советов⁵⁴. Такие явления действительно имели место, однако было бы неправильным рассматривать их всегда как «левацкие» загибы. Там, где Советы были засорены кулаками и левыми эсерами, было вполне закономерно подчинение Советов в деревне комбедам или даже роспуск Советов. В некоторых местах распущенные Советы заменялись другими или же власть полностью переходила к комбедам. Там же, где Советы и комбеды были однород-

⁴⁹ «V Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов». Стенографический отчет, М., 1918, стр. 59.

⁵⁰ Там же, стр. 74.

⁵¹ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 123.

⁵² «Известия Народного Комиссариата продовольствия», 1918, № 24—25.

⁵³ В. Сторожев. Указ. соч., стр. 191; В. Зайцев. Указ. соч., стр. 129.

⁵⁴ Б. С. Павлов. Указ. соч., стр. 155.

ного состава и действовали под руководством большевиков, оснований для их роспуска не было. В этих случаях Советы и комбеды работали параллельно, причем в комбедах сосредоточивалась продовольственная работа.

Здесь важно отметить борьбу за изменение состава земельных отделов, поскольку именно через них проходило изъятие у кулаков части земли и инвентаря. Народный комиссар земледелия телеграммой 19 июля 1918 г. предложил губернским земельным отделам «принять решительные меры к очищению уездных и волостных земельных отделов от кулацких элементов, какими бы партийными кличками они не прикрывались»⁵⁵. Местные Советы при активном участии комбедов очистили земельные отделы от эсеровско-кулацких элементов. Калужский губернский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов 26 июля 1918 г. поручил губисполкому организовать коллегия комиссариата земледелия из коммунистов и «не допускать в коллегия комиссариата земледелия левых эсеров, на деле ведущих земельную политику в интересах деревенских кулаков, во вред деревенской бедноте»⁵⁶. В Орловском губернском земельном отделе руководство от левых эсеров 28 июля перешло к коммунистам⁵⁷. Такие же изменения происходили в уездных и волостных земельных отделах⁵⁸. Реорганизация волостных земельных отделов легла на комбеды. Все комбеды обсуждали упомянутую выше телеграмму Наркомзема. Так, Архангельско-Больше-Ломовисский волостной Совет Моршанского уезда, Тамбовской губернии на совместном заседании с комитетом бедноты 18 августа 1918 г. решил: «Признать существующий состав местного земельного отдела некулацким и оставить в прежнем составе»⁵⁹. Комбед села Подпорожье, Лодейнопольского уезда, Олонецкой губернии постановил снять с должности председателя земельного отдела «как буржуя»⁶⁰. Во многих местах комбеды посылали своих представителей для постоянной работы в земельных отделах⁶¹.

С организацией деревенской бедноты успешно развернулась борьба с кулачеством. В ходе напряженной борьбы, заполнившей лето и осень 1918 г., в русской деревне произошли существенные общественно-экономические изменения. Прежде всего ликвидация помещичьего землевладения была доведена до конца.

Конфискация помещичьих имений была осуществлена в конце 1917 — начале 1918 г. Однако некоторая часть помещичьих имений оставалась в руках прежних владельцев вплоть до весны и лета 1918 г. Это может быть объяснено той помощью, которую оказали помещикам правозесеровские земельные комитеты. При разнообразии местных условий было совершенно невозможно установить какой-либо единый ценз определения имений, подлежащих конфискации. Хотя некоторые земельные комитеты и земельные отделы установили для своей местности определенные размеры земельных участков, подлежащих конфискации, но помещики, при помощи тех же правых или левых эсеров, а также знакомых агрономов и других служащих ухитрялись избежать конфискации, выдавая свои имения за «трудовые» или «мелкие». Во многих местах еще не была проведена конфискация церковных и монастырских земель. До лета 1918 г. сохранялись имения иностранных подданных⁶².

Большевики тотчас же, как только руководство в Наркомземе перешло в их руки, взяли решительный курс на скорейшее завершение конфискации помещичьих имений со всей их землей, инвентарем и постройками.

⁵⁵ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.), стр. 163.

⁵⁶ Там же, стр. 288.

⁵⁷ Там же, стр. 304.

⁵⁸ ЦГАОР и СС, ф. 1235, оп. 52, д. 13, л. 133.

⁵⁹ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 15.

⁶⁰ «Комитеты деревенской бедноты Северной области», стр. 310.

⁶¹ См. «Комитеты деревенской бедноты Московской области», стр. 26.

⁶² ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 115, д. 276, л. 6.

Наркомзем решительно выправлял действия местных земельных отделов, оставивших помещикам имения и земли. Некоторые помещики, воспользовавшись промедлением, допущенным местными земельными органами при проведении конфискации имений, сумели в течение зимы 1917/18 г. вывезти из своих имений скот, сельскохозяйственные орудия и другое имущество. Наркомзем требовал от местных земельных отделов разыскания и возвращения такого имущества в имения, перешедшие теперь в распоряжение органов Советской власти.

Земельные отделы при помощи комбедов взялись за конфискацию тех имений, где еще сидели владельцы. Вышневолоцкий уездный съезд волостных земельных отделов Тверской губернии, заседавший 12—13 июля, указал волостным земельным отделам на необходимость немедленного выселения помещиков из их имений. Галичский уездный земельный отдел Костромской губернии созвал 15 августа совещание заведующих волостными земельными отделами для обсуждения порядка выселения помещиков⁶³. В отдельных местах выселение помещиков затянулось до глубокой осени. Так, в постановлении Матовского волисполкома Медынского уезда Калужской губернии от 24 ноября мы читаем: «...Помещиков Зубкова и Челищева выселить из их поместий в 24 часа из района Матовской волости, а имущество все объявить национализированным...»⁶⁴. Но в целом к осени 1918 г. помещики были выселены из имений. Оставлены были только некоторые мелкие помещики по особым решениям Советов или комбедов⁶⁵.

Когда конфискация имений и выселение помещиков были завершены, Наркомзем особым циркуляром от 16 сентября 1918 г. разрешил уездным земельным отделам оставлять некоторых бывших помещиков, которые не занимались контрреволюционной деятельностью и вели хозяйство на отведенной им земле по местной норме, не прибегая к наемному труду⁶⁶.

Наркомзем не допускал разрушения хозяйств, распыления инвентаря и раздела земли в хорошо поставленных бывших помещичьих имениях, требовал от местных земельных органов сохранения их для использования в качестве государственных советских хозяйств или для передачи коллективным крестьянским хозяйствам. Приведем пример, показывающий, насколько решительно органы Наркомзема вели борьбу против беспорядочных разрушений бывших помещичьих хозяйств. В результате обследования положения в Щигровском уезде Курской губернии, произведенного инструктором Наркомзема, было установлено, что там «идет полным ходом ликвидация имений». С ведома и одобрения Курского губернского комиссариата земледелия в Щигровском и других уездах Курской губернии происходила распродажа помещичьего инвентаря, распродажа на слом построек имений и т. д. По получении доклада инструктора Курскому губернскому комиссариату земледелия была послана телеграмма с распоряжением о немедленном прекращении разбазаривания имущества бывших имений. Через некоторое время, 30 августа 1918 г., отделом текущей земельной политики Наркомзема было направлено пространное отношение в Курский губернский комиссариат земледелия, в котором «ликвидация имений», производившаяся в губернии, расценивалась как «сознательное, грубое уничтожение» хозяйства, которое может быть использовано для создания из него хозяйства на артельных или коммунальных началах, для опытных целей и т. п. Отдел текущей земельной политики предлагал губернскому комиссариату приложить все старания для сохранения местных имений и оставшегося в них имущества⁶⁷.

⁶³ См. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 354.

⁶⁴ Там же, стр. 344.

⁶⁵ Там же, стр. 338.

⁶⁶ Там же, стр. 315.

⁶⁷ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 115, д. 273, л. 63.

Для лучшего использования в общенародных интересах конфискованных крупных имений Совнарком издал 1 октября 1918 г. декрет «О переходе имений, сельскохозяйственных предприятий и участков земли, имеющих в культурно-просветительном и промышленном отношении общегосударственное значение, в ведение Народного комиссариата земледелия»⁶⁸. В непосредственное ведение Наркомзема были переданы бывшие помещичьи имения с рациональным хозяйством, со сложным техническим оборудованием, с большими насаждениями многолетних и технических культур. Переход крупных и наиболее совершенных хозяйств к Наркомзему помогал организовать на их материально-технической базе правильно поставленные советские хозяйства. К концу 1918 г. число совхозов по 39 губерниям РСФСР составляло 3101⁶⁹.

Было бы неверным считать, что государственные предприятия в сельском хозяйстве были представлены только совхозами. В руках Советского государства находились племенные рассадники, случайные пункты, прокатные и зерноочистительные пункты, мастерские для ремонта инвентаря, мельницы и другие сельскохозяйственные предприятия и все бывшие помещичьи имения, если там имелось какое-либо хозяйство, усадьба и т. п. В отчете Даниловского уездного земельного отдела Ярославской губернии сообщалось, что в сентябре 1918 г. там шла организация совхозов на базе 14 имений, но кроме того, в ведении уездного земельного отдела находилось еще 76 частновладельческих имений, в которых поддерживалось хозяйство⁷⁰. Общее число имений, находившихся в руках государства, подсчитать трудно. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г. в Европейской России насчитывалось 110,2 тыс. частновладельческих хозяйств (кроме крестьянских), которые имели свои посеы⁷¹. Принимая во внимание, что Украина, Белоруссия, Урал и другие районы были захвачены в 1918 г. контрреволюцией, все же можно считать, что Советскому государству принадлежало несколько десятков тысяч бывших помещичьих имений.

Местные земельные отделы должны были провести в помещичьих имениях уборку в пользу государства части покосов, оставшихся не использованными крестьянами, и всех без исключения посевов. Телеграммой от 22 июля 1918 г., посланной за подписью В. И. Ленина, а также за подписями народных комиссаров продовольствия и земледелия, всем губернским продовольственным комитетам и комиссариатам земледелия было предписано немедленно организовать уборку озимых хлебов на помещичьих землях, посеянных их бывшими владельцами. Они должны были организовать «охрану хлебов, немедленную молотьбу, ссыпку в казенные амбары и вывозку на станции и пристани... Отнюдь недопустима дележка урожая крестьянами»⁷².

Уборочно-реквизиционных отрядов не хватало, чтобы сжать и обмолотить хлеб в каждом имении. Поэтому на долю комбедов выпала большая работа по организации уборки урожая на бывших помещичьих землях. Так, в Гридинской волости, Егатовского уезда, Тамбовской губернии экономические поля убирались исключительно беднотой, чтобы обеспечить ей, таким образом, льготное получение семян для посева⁷³. В Ласицкой волости того же уезда для уборки экономического клевера призывали наем желающих⁷⁴.

Недостаток семян и продовольствия толкал крестьян к попыткам раздела экономических посевов. К этому подбивали крестьян и кулаки, рас-

⁶⁸ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 412.

⁶⁹ Там же, стр. 507—508.

⁷⁰ Там же, стр. 374.

⁷¹ См. «Предварительные итоги сельскохозяйственной переписи 1916 г.», вып. 1, Европейская Россия, Пг., 1916.

⁷² «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 186.

⁷³ См. «Комитеты бедноты», т. II, стр. 11.

⁷⁴ Там же, стр. 13.

считывавшие таким образом сберечь свой хлеб. Подобные решения принимались иногда на уездных съездах земотделов и комбедов. Советские органы боролись с подобными попытками. Так, например, Наркомзем отменил постановление съезда волостных представителей Ефремовского уезда Тульской губернии, принятое 28 июля 1918 г. о распределении по едокам экономического посева⁷⁵. Комбеды должны были обратить особое внимание на охрану убранных хлебов от расхищения и выделить подводы для отвозки его на ссыпные пункты.

Острая борьба развернулась вокруг уборки кулацких посевов на помещичьих землях.

Посевы озимых хлебов на помещичьих и других отчужденных землях, засеянных прежними владельцами в 1917 г., не подлежали уравнительному разделу, а переходили в распоряжение местных волостных Советов. Если земли нетрудовых владельцев были засеяны малоземельными и безземельными крестьянами, то последние, по инструкции Наркомзема от 11 апреля 1918 г., могли получить урожай в размере того, какой мог бы быть собран с земли арендованной и надельной в пределах местной трудовой нормы. 1 августа 1918 г. циркуляром Наркомзема эти правила об озимых посевах на помещичьих землях были распространены и на те трудовые хозяйства, озимый посев которых превышал установленную местную норму: «Излишек этих посевов,—говорилось в циркуляре,—также поступает в распоряжение местных Советов»⁷⁶. Но излишки посевов сверх трудовой нормы были у немногих наиболее крупных хозяйств, т. е. у кулаков. Кулаки решительно боролись против отрезки у них посевов. Иногда им удавалось проводить на местах выгодные для себя решения. Так, например, Наркомзем отменил решение съезда волостных комиссаров земледелия Кирсановского уезда Тамбовской губернии об оставлении озимых посевов, сделанных крестьянами на помещичьих землях в размере до 20 десятин на хозяйство⁷⁷.

В тех имениях, где не был организован совхоз, а земельные отделы не сумели организовать обработку земли, эта задача ложилась также на комбеды. Например, в протоколе Туковского волысполкома комитета бедноты Спасского уезда, Тамбовской губернии от 16 августа можно прочитать следующее постановление: «Просить продовольственный комиссариат Спасского уездного Совета об отпуске озимых семян для засева паровой земли бывшего помещика А. А. Бутлера, оставшейся нераспределенной, в количестве 70 десятин...»⁷⁸.

Различные виды работ, организуемых комбедами на помещичьих полях по уборке урожая или засеву, носили временный характер. Однако успешные результаты коллективной работы в крупном хозяйстве располагали к организации в той или иной форме общественной работы и на крестьянских полях. В этом отношении характерно постановление Кромского уездного съезда комбедов Орловской губернии от 19 августа, в котором перед комбедами была выдвинута задача организовать «общественную уборку урожая, общественный обмолот и все зерно, как озимое, так и яровое, ссыпать в общественные склады, реквизируя для таковых помещенных богатеев»⁷⁹. Из этих складов зерно выдавалось домохозяевам по установленной норме. Съезд постановил далее: «Во всех волостях организовать коммунистическую обработку земли бедного крестьянства, для чего всю землю бедняков разбить на участки под озимый, яровой, овощи и т. д. Взять на учет все земледельческие и сельскохозяйственные орудия, которые и распределить между коммунарами»⁸⁰.

⁷⁵ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 13, д. 93, л. 147.

⁷⁶ «Голос трудового крестьянства», 11 августа 1918 г.

⁷⁷ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 2, д. 105, л. 35.

⁷⁸ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 16.

⁷⁹ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 293.

⁸⁰ Там же.

Летом и осенью 1918 г. по всей Советской России происходил передел земли. Важнейшей особенностью этого передела, в отличие от передела, прошедшего весной 1918 г., была ликвидация господствующего положения кулачества в крестьянском землепользовании. Еще в конце XIX в., как установил В. И. Ленин, 20% зажиточных и кулацких дворов сосредоточили в своих руках в разных губерниях от 29,0 до 36,7% всех наделных земель, от 50,8 до 83,7% земель, арендованных крестьянами, и от 59,7 до 99% купчих земель⁸¹. В ходе передела земли весной 1918 г. кулаки удержали большую часть своих земель. Владея рабочим скотом, сельскохозяйственными машинами и орудиями, располагая семенами и продовольствием, они запахивали для себя земли бедняков и ослабленных середняков.

Однако с лета 1918 г. положение начало изменяться. Принцип уравнительного землепользования повернулся теперь целиком против кулацкого землевладения. Опираясь на деревенскую бедноту, а в этом вопросе и на среднее крестьянство, Советское государство начало проводить уравнивание пользования землей внутри крестьянства. Пользование землей сверх трудовых норм пресекалось, и излишки кулацкой земли отрезались и передавались малоземельным. При общих переделах всей земли, которой располагали крестьяне, наделы кулаков доводились до минимальной потребительской («поедоцкой») нормы.

Наркомзем начал настойчиво на основе Декрета о земле и «Основного закона о социализации земли» проводить отрезку земли у кулаков сверх установленной местной уравнительной нормы. Переписка Наркомзема с местами летом 1918 г. в значительной степени сосредоточивается на этом вопросе. Приведем два примера. В ответ на жалобу многоземельных крестьян деревни Воробьево Псковского уезда об отрезке у них наделной земли Наркомзем указал 5 июня 1918 г. уездному земельному отделу, что «земли, которые превышают трудовую норму, должны быть урезаны в пользу представителей безземельного и малоземельного населения»⁸². Когда в Наркомзем поступили сведения о том, что у восьми кулацких дворов деревни Боброво, Суетовской волости, Духовщинского уезда, Смоленской губернии была оставлена земля выше трудовой нормы, Наркомзем немедленно предложил 1 августа Духовщинскому уездному земельному отделу проверить эти сведения и все количество земли, превышающее трудовую норму, «урезать в пользу малоземельных»⁸³.

В то время как весной 1918 г. съезды крестьян отказывались под давлением кулаков от передела наделных земель, летом 1918 г. большинством съездов, где было представлено беднейшее крестьянство, принимались решения об отрезке земли у многоземельных, богатых крестьян и о переделе наделных земель. Приведем характерное постановление Нижегородского уездного съезда комбедов. В постановлении по земельному вопросу 21 сентября съезд приветствовал губернский и уездный земельные отделы и заверял, что комбеды, со своей стороны, приложат все усилия для поддержки земельных отделов при проведении в жизнь «Основного закона о социализации земли». Съезд призвал все органы деревенской бедноты «немедленно изъять из владения кулаков (излишки) земли, находящиеся еще в их пользовании, и передать их беднейшему крестьянству, чтобы к будущему посеву вся земля, как пахотная, так и луговая, была поделена между семьями пропорционально едокам»⁸⁴. Примерно такие же решения принимали многочисленные собрания крестьян. Общее собрание граждан Гарской волости, Арзамасского уезда, Нижегородской губернии 9 июня постановило: «Всю землю наделную, частновладельческую, помещичью и церковную, прилегающую к черте нашего общества,

⁸¹ В. И. Ленин. Соч., т. 15, стр. 78, 82, 85.

⁸² ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 115, д. 308, л. 66.

⁸³ Там же, д. 345, л. 75.

⁸⁴ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 297.

поделить по норме каждому человеку»⁸⁵. Собрание в Понизовской волости, Бельского уезда, Смоленской губернии 5 июля приговорило: «Все земли разного рода должны переделиться по равной части полосами по едокам как надельные, так и куплено собственные в каждом селении волости, а также распределить по таким же частям и помещичью, церковную и удельную [землю]»⁸⁶. Часто в тех же местах, где весной принималось решение переделить только помещичью землю, теперь летом, в другой политической обстановке, делили и надельную.

Решение о переделе надельных земель летом 1918 г. поддерживалось советскими земельными органами. Исключение делалось только в отношении кулацких озимых посевов. В Шацком уезде Тамбовской губернии деревенская беднота требовала раздела по едокам кулацкого озимого хлеба на корню. Наркомзем 6 августа указал Шацкому уездному земельному отделу, ссылаясь на циркуляр от 1 августа, что «раздел озимого по едокам безусловно недопустим»⁸⁷.

Некоторые поправки приходилось вносить относительно передела хуторских и отрубных земель. При изъятии земли у кулаков-хуторян и отрубников во многих местах крестьяне стремились отрезать не только излишки, но и вообще ликвидировать хутора и отруба, выделяя хуторянам и отрубникам полосы земли вместе со всеми общинниками. Такая ликвидация хуторской и отрубной форм землепользования нарушала интересы не только кулаков, но и трудящихся крестьян, имевших хуторские и отрубные земли, увеличивала чересполосицу и дальнеземелье, затрудняя ведение хозяйства. Подобная практика нарушала советские земельные законы. Декрет о земле предоставил отдельным селениям и поселкам свободно выбирать форму землепользования, причем могла быть избрана и хуторская. «Основной закон о социализации земли» рекомендовал отводить земли, как коллективного, так и единоличного пользования, «к одному месту»⁸⁸. На основании этих законодательных установлений Наркомзем 21 мая 1918 г. указал Горецкому уездному земельному отделу Смоленской губернии, что «если бы при практическом разрешении вопроса социализации земли пришлось у хуторян и отрубников уменьшить количество земли, полагающейся им по установленной в данной местности норме, то надлежит наблюдать, чтобы остающаяся в их пользовании земля была... сохранена на прежнем месте отвода, и к замене ее отводом в другом месте надлежит прибегать в самых крайних случаях»⁸⁹. Подобные указания были сделаны ряду других земельных отделов. В отношении Заборовскому волостному земельному отделу Перемышльского уезда Калужской губернии Наркомзем предписал «хуторские хозяйства не нарушать, если они обрабатываются личным трудом»⁹⁰.

В итоге передела земли летом и осенью 1918 г. трудящиеся крестьяне, кроме помещичьих земель, получили в свое пользование часть кулацких земель. В общем по всей стране у кулаков из 80 млн. десятин земли, которыми они владели ко времени революции, было отрезано примерно 50 млн. десятин, которые перешли к беднякам и середнякам. Рассмотрим по данным десяти волостей разных уездов Орловской губернии, что именно дало трудящимся крестьянам включение в общий передел всех крестьянских земель. У крестьян этих волостей до 1917 г. было 102641,8 десятин земли, а после 1917 г. стало 154753,1 десятины. Среди вновь полученных 52101,1 десятины было помещичьих — 19322,3 десятины, церковных — 1908,9 десятины, казенных — 1126,4 десятины, запасного фонда —

⁸⁵ «Документы Великой Октябрьской социалистической революции в Нижегородской губернии», Горький, 1945, стр. 112.

⁸⁶ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 286, 287.

⁸⁷ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 13, д. 93, л. 152.

⁸⁸ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 115, 143.

⁸⁹ ЦГАОР и СС, ф. 478, оп. 13, д. 94, л. 16.

⁹⁰ Там же, оп. 115, д. 298, л. 48.

352,9 десятины. Остальные составлялись из отрезанных кулацких земель. Из других общин здесь было 12783,3 десятины земли, купленных товариществами и отдельными домохозяевами — 15462,4 десятины и наделных (отрубных и хуторских) — 1155,1 десятины⁹¹.

В. И. Ленин дал следующую оценку земельным преобразованиям, происходившим во время развития социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г.: «Величайший земельный переворот — провозглашение в Октябре отмены частной собственности на землю, провозглашение социализации земли, — этот переворот остался бы неизбежно на бумаге, если бы городские рабочие не пробудили бы к жизни деревенский пролетариат, деревенскую бедноту, трудящееся крестьянство, которое составляет громадное большинство, которое вместе со средним крестьянством не эксплуатирует чужого труда, не заинтересовано в эксплуатации, и которое способно поэтому идти и пошло теперь дальше, от совместной борьбы против помещиков к общепролетарской борьбе против капитала, против власти эксплуататоров, опирающихся на силу денег, на силу движимого имущества, пошло от очистки России от помещиков к образованию социалистического порядка»⁹².

Для утверждения социалистического порядка в деревне, как показала история, потребовалось еще 10—15 лет, но уже в 1917—1918 гг. были созданы земельные отношения, наиболее благоприятные для перехода к социализму и в земледелии.

Решающее значение в этом принадлежало социалистической национализации земли. В ходе ее было произведено перераспределение не только помещичьих, но и части кулацких земель. Уравнительное распределение землепользования в условиях диктатуры пролетариата нанесло удар по капиталистическим элементам деревни.

Комбеды провели перераспределение помещичьего инвентаря в интересах деревенской бедноты и создания социалистических форм сельского хозяйства. Только летом 1918 г. удалось выполнить требование инструкции от 11 апреля 1918 г. о возвращении скота и орудий, расхищенных из конфискованных имений или купленных у расхитителей. Работу по перераспределению помещичьего инвентаря комбедом приходилось начинать со сбора расхищенного. Документы комбедов дают возможность наглядно представить, как проходила эта работа. Липяговский комбед Борисоглебского уезда, Тамбовской губернии 20 сентября обсуждал вопрос «о сборе барского имущества» и решил: «Сделать обыски и собрать все имущество, все до одной вещи, хотя бы и были куплены, — все равно отобрать»⁹³. Шовский волостной съезд комбедов в Лебедянском уезде той же губернии 16 октября постановил: весь скот и инвентарь, похищенный из имений, «отобрать у тех граждан, у которых он окажется, и комитеты бедноты должны все отобранное раздать по своему усмотрению нуждающимся бесплатно или за плату. Все награбленное должно отбираться бесплатно...»⁹⁴.

Нужно иметь в виду, что незаконно была расхищена и теперь перераспределялась лишь небольшая часть помещичьего инвентаря. Основная часть средств производства помещичьих хозяйств была организованно конфискована советскими земельными органами вместе со всеми имениями зимой 1917/18 г. К тому же у помещиков, особенно в центрально-черноземных губерниях, было очень мало инвентаря. По данным сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. в Курской губернии 38,8% частновладельческих хозяйств совсем не имели усовершенствованного инвентаря и 22,8% не имели рабочего скота, в Тамбовской губернии в таком

⁹¹ «Статистический сборник Орловской губернии 1920—1923 гг.», вып. 2, Орел, 1924, стр. 20—21.

⁹² В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 316.

⁹³ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 10.

⁹⁴ Там же, стр. 14.

же положении были 42,9 и 29,4% хозяйств, в Тульской — 37,1 и 32,2%, в Рязанской — 34,4 и 24,4% имений⁹⁵. Поэтому особое значение в деятельности комбедов имела борьба за изъятие инвентаря у кулаков. Советские земельные законы давали известное основание для конфискации инвентаря у кулаков. Декрет о земле устанавливал, что вместе с землей конфискуются постройки, орудия, скот, запасы продуктов и прочее. В «Крестьянском наказе о земле» отмечалось, что «конфискация инвентаря не касается малоземельных крестьян»⁹⁶. «Основной закон о социализации земли» говорил о переходе всего частновладельческого живого и мертвого сельскохозяйственного инвентаря в распоряжение земельных отделов⁹⁷. Летом 1918 г. изъятие инвентаря было также связано с конфискацией земли у кулаков. Ясно, что и ограничение, установленное для малоземельных крестьян, к кулакам не относилось. В мае 1918 г. Наркомзем прямо взял линию на изъятие у кулаков части инвентаря и семян. Поэтому-то В. И. Ленин говорил, что «закон, дающий право обобществлять инвентарь зажиточных крестьян, у нас есть»⁹⁸.

Приведем несколько примеров, показывающих различные формы изъятия и использования инвентаря кулаков. В Никольско-Мало-Ломовичской волости, Моршанского уезда, Тамбовской губернии весь скот выше установленной нормы был изъят комбедом «для расценки [и] для продажи бедным»⁹⁹. Тафинский сельский Совет и комбед той же губернии перед началом уборочных работ решили «взять машины и молотилки на учет. Молотить всем нуждающим[ся], цена молотыбы 75 коп. от копны; 10% с рубля — плата владельцу машины»¹⁰⁰.

Во что выливался подобный учет, можно видеть по материалам Елецкого уезда Орловской губернии. Елецкий уездный съезд комбедов постановил: «Немедленно взять на учет всюду у всех частновладельцев сельскохозяйственные машины, как то: молотилки, жнейки, косилки, веялки и пр.»¹⁰¹. На основании решения уездного съезда сельские комбеды начали отбирать у кулаков скот и передавать его бедноте. Краснинский сельский исполком Предтечевской волости решил «отобрать скот: лошадей, овец и свиней у граждан общества выше среднего достатка и у богатых и распределить его среди неимущих»¹⁰². Комбед деревни Волчьей Казаньской волости постановил «разрешить гр-ну Иванцову, который в течение 20 лет жил в батраках у кулака Черных, взять любую из трех лошадей у Черных, как человеку ничего не имущему, кроме своих мозолистых рук»¹⁰³.

Известны многочисленные случаи, когда комбеды проводили уравнительное распределение инвентаря, изъятых у кулаков, между бедняками и малоимущими середняками. Каргашинский волисполком Елатомского уезда, Тамбовской губернии 22 сентября, обсудив вопрос «о распределении между бедняками живого и мертвого инвентаря на началах равенства и братства», постановил «поручить сельским комитетам деревенской бедноты обследовать на местах и точно составить списки на весь без исключения живой и мертвый инвентарь, после чего вол[остному] комитету бедноты немедленно приступить к распределению этого инвентаря на уравнительных началах...»¹⁰⁴.

Ряд уездных Советов установил уравнительные нормы для владения скотом. Известны решения об этом Николаевского уездного Совета на-

⁹⁵ «Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.», М., 1921, стр. 50, 52, 54, 58, 60.

⁹⁶ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 114.

⁹⁷ Там же, стр. 136.

⁹⁸ В. И. Ленин. Соч., т. 31, стр. 495.

⁹⁹ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 306.

¹⁰⁰ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 35.

¹⁰¹ «Советская газета», 6 октября 1918 г. (Елец).

¹⁰² «Советская газета», 3 декабря 1918 г.

¹⁰³ «Вестник бедноты», 15 ноября 1918 г. (Елец).

¹⁰⁴ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 31, 33.

родного хозяйства Самарской губернии, Курского уездного комиссариата земледелия и др.¹⁰⁵. Свои нормы вводили и многие волости. Волостной Совет и комитет бедноты в селе Криволучье, Балаковского уезда, Самарской губернии постановили «произвести социализацию скота». Наделение скотом или изъятие скота должно было проходить по следующей норме: на семью в два-четыре едока полагалась одна рабочая лошадь, на пять едоков — одна лошадь и «стриган», на шесть едоков — одна лошадь и «третьяк», на семь едоков — две лошади, на десять едоков — две лошади и «третьяк», на двенадцать едоков — три лошади, на четырнадцать едоков — три лошади и «стриган», на семнадцать едоков — четыре лошади. В постановлении говорилось далее: «Причем у коих граждан лошади отпадают в социализацию, таковые могут из всех лошадей оставить одну лучшую лошадь себе, а остальных должны приготовить к осмотру распределительной комиссии. В социализацию входят и верблюды»¹⁰⁶.

Во многих случаях инвентарь, изъятый у кулаков, не передавался в собственность отдельных крестьян, а использовался сообща. Усманский уездный комбед в Тамбовской губернии 29 сентября предложил всем комбедам уезда «весь сельскохозяйственный инвентарь и машины, находящиеся в руках кулаков и в помещичьих имениях, взять на учет и, в свою очередь, комитет должен организовать в каждом селе прокатные пункты, а также при волости устроить мастерскую для починки негодных машин и орудий»¹⁰⁷. Орловский губернский съезд Советов рабочих, красноармейских и крестьянских депутатов 6 октября предоставил комбедам право национализации сложных сельскохозяйственных машин¹⁰⁸. В протоколе Кромского уездного съезда комбедов Орловской губернии 18—19 августа сделан следующий вывод из докладов с мест: «Везде хлеб убран; наделенные земли — самими хозяевами, частновладельческие, экономические и церковные — трудовыми артелями с уплатой за уборку одну третью часть убранного хлеба, а две трети брались на учет... Машины для уборки есть, таковые реквизированы у кулаков, а в некоторых местах за работу на них уплачивают. Все молотилки состоят на учете комбедов. В некоторых волостях хлеб убрали коммунной, ссыпали в общий амбар...»¹⁰⁹. Карачевский уездный съезд комбедов в той же губернии 7 сентября постановил: «Немедленно приступить к общественной обработке земли, для чего комитеты бедноты организуют общественное пользование орудиями обработки»¹¹⁰. В связи с начавшейся организацией коммун «Инструкция комитетам бедноты», изданная в Саратовской губернии, прямо требовала: «В пользу коммун советского хозяйства безжалостно, при всяком случае конфисковать рабочий скот и орудия производства (плуги, машины), у кулаков производить реквизиции»¹¹¹.

Таким образом, можно сделать вывод, что комбеды применяли различные формы изъятия и использования кулацкого инвентаря: учет и временное использование на работе, иногда за плату, принудительную продажу беднякам по пониженным расценкам, временное изъятие с передачей на прокатные пункты, полную конфискацию, которая была, видно, преобладающей формой. Конфискованный инвентарь во многих случаях распределялся между неимущими. Но было бы неверным считать, что комбеды вообще проводили уравнильный раздел или «социализацию» инвентаря. Кулацкий инвентарь распределялся не между всем населением, а передавался отдельным беднякам или батракам. Значительная часть инвентаря использовалась, хотя бы временно, на общественной работе

¹⁰⁵ См. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 266, 277.

¹⁰⁶ «Известия Балаковского Совета рабочих и крестьянских депутатов», 1 ноября 1918 г.

¹⁰⁷ «Комитеты бедноты», т. II, стр. 34.

¹⁰⁸ См. «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 305.

¹⁰⁹ «Комбеды Воронежской и Курской областей», стр. 323—324.

¹¹⁰ Там же, стр. 247, 322—323.

¹¹¹ «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921 гг.)», ч. I, стр. 337.

(для уборки озимых, засева полей и т. д.), часть инвентаря поступала на прокатные пункты, а часть передавалась коммунам. Несомненно, что сложные сельскохозяйственные машины почти всегда переходили в общественное пользование.

В связи с вопросом о конфискации кулацкого инвентаря необходимо отметить, что комбеды провели временную реквизицию или полную конфискацию таких сельскохозяйственных предприятий, как мельницы, маслобойки, просорушки и т. д. Многочисленные документы сообщают, что мельницы были взяты «на учет» комбедами или «под контроль» комбедов. Некоторые документы раскрывают содержание этих коротких сообщений. Представитель Моршанского уезда доложил на губернском съезде председателей уездных комбедов Тамбовской губернии, что «мельницы взяты на учет почти все. Доходы идут комбедам...»¹¹². На Болховском уездном съезде представителей исполкомов, продовольственных отделов и комбедов в Орловской губернии было дано указание, что при взятии комбедами на учет мельниц «хозяева мельниц могут остаться, но только на жалованье, и не имеют права пользоваться доходами»¹¹³. В отчете об Орловском губернском совещании председателей уездных бюро по организации комбедов 22 августа сообщалось, что почти во всех уездах комбеды принимали деятельное участие в «национализации мельниц»¹¹⁴.

В экономической деятельности комбедов наиболее острым и важным для того исторического момента был продовольственный вопрос. Как известно, организация комбедов была связана прежде всего с задачей изъятия хлебных запасов у деревенской буржуазии. По данным анкет комбедов Тамбовской губернии, обработанных В. Н. Аверьевым, 92% комбедов проводили учет хлебных излишков и 53% проводили реквизицию хлеба¹¹⁵.

Не рассматривая истории борьбы комбедов за хлеб, поскольку эта сторона деятельности комбедов хорошо освещена в нашей литературе, мы считаем необходимым затронуть лишь один вопрос этой проблемы, связанный с перераспределением средств производства в деревне.

Деревенская беднота крайне нуждалась в семенах. По указанию В. И. Ленина советские продовольственные органы разрешили выдавать на семена часть экономического урожая с тем, чтобы комбеды возместили затем эту выдачу из реквизированного кулацкого хлеба¹¹⁶. При всех трудностях комбеды обеспечили беднейших крестьян семенами для посева озимых. Вот типичное сообщение Богоявленского волостного комбеда Моршанского уезда, Тамбовской губернии: «Лица не имеющие семян, таковыми удовлетворены из отобранных излишков по установленным ценам. Незасеянной земли не будет»¹¹⁷.

Советские экономические издания отмечали, что сев озимых в 1918 г. прошел довольно успешно. По данным 118 уездов 20 губерний посевная площадь озимых в 1918 г. выросла по сравнению с 1917 г. на 17%¹¹⁸. Тем не менее уже первые месяцы хозяйствования на земле, полученной в результате конфискации помещичьих имений и частичного изъятия земли у кулаков, наглядно показали крестьянской бедноте огромные трудности организации доходного мелкого хозяйства.

* * *

Передовые крестьяне начали понимать, что ни уравнильное распределение земли, ни раздел скота и сельскохозяйственных орудий не дают

¹¹² «Советы в эпоху военного коммунизма (1918—1921 гг.)», ч. 1, стр. 343.

¹¹³ «Комбеды Воронежской и Курской областей», стр. 301.

¹¹⁴ Там же, стр. 292.

¹¹⁵ В. Н. Аверьев. Комитеты бедноты. Вводный очерк к сб. «Комитеты бедноты», т. I, стр. 26.

¹¹⁶ Ленинский сборник XVIII, стр. 146.

¹¹⁷ «Комитеты бедноты», т. I, стр. 230.

¹¹⁸ «Известия Народного комиссариата продовольствия», 1918, № 24—25, стр. 11.

выхода из нужды. Некоторые, пока еще немногие, представители пролетарского и полупролетарского населения деревни решились испытать советы Коммунистической партии о переходе к коллективному хозяйству. Советское правительство поддержало начин передовых крестьян-бедняков и батраков, объединившихся в коммуны, артели и товарищества для коллективного ведения сельского хозяйства.

Первые коммуны возникли в конце 1917 г. и начале 1918 г. По сведениям, имевшимся в Наркомземе, было зарегистрировано сельскохозяйственных коммун и артелей: в январе 1918 г. — 1, в феврале — 2, в марте — 5, апреле — 7 и в мае — 25. В июне 1918 г. с развитием социалистической революции в деревне организация колхозов усилилась, и в этом месяце было зарегистрировано 202 коммуны¹¹⁹.

Данные о числе вновь зарегистрированных коммун значительно уменьшают действительную численность колхозов. По справке, представленной Наркомземом в Совнарком, к концу июня 1918 г. насчитывалось более 500 коммун. Из числа коммун, по которым Наркомзем имел точные сведения, большая часть, а именно 177 коммун, состояла из местного крестьянского населения, 27 коммун состояли из пришлого некрестьянского населения, 3 — из интеллигентов и, наконец, одна «коммуна» была организована бывшим помещиком. Из 206 коммун 172 коммуны, или 83%, были организованы на наделных крестьянских землях, 30 — на бывших помещичьих, 3 — на бывших монастырских и 1 — на бывшей кулацкой земле¹²⁰. Левые эсеры, сидевшие в Наркомземе и местных земельных отделах, не оказывали помощи колхозам. Они сопротивлялись передаче конфискованных помещичьих имений колхозам. Положение резко изменилось с образованием большевистской коллегии Наркомзема. Уже в мае 1918 г. Наркомзем выдал коммунам ссуды на 382 тыс. руб.¹²¹ Вопрос о помощи коммунам обсуждался на заседании Совнаркома 2 июля 1918 г. Согласно постановлению Совнаркома от 3 июля в распоряжение Наркомзема было ассигновано 10 млн. руб. на «осуществление широких мероприятий по организации земледельческих коммун и на выдачу ссуд и пособий коммунам». Новым постановлением Совнаркома от 3 августа 1918 г. было отпущено на нужды земельных отделов, на организацию и поддержку земледельческих коммун еще 50 млн. руб.¹²² Наконец, 2 ноября 1918 г. Совнарком особым декретом постановил образовать специальный фонд в размере 1 млрд. руб. для выдачи ссуд и пособий на мероприятия по улучшению сельского хозяйства. Пособия и ссуды из этого фонда выдавались не только сельскохозяйственным коммунам и трудовым товариществам, но и сельским обществам при условии перехода от единоличной к общей обработке и уборке полей¹²³.

Советское государство отводило землю колхозам, выделяя лучшие участки из запасных земель. По инструкции Наркомзема об отводе земли сельскохозяйственным коммунам, утвержденной 3 августа 1918 г., уездные земельные отделы должны были приложить все усилия к сохранению в целостности всех бывших помещичьих и прочих конфискованных имений уезда со всеми постройками, живым и мертвым инвентарем для передачи их коммунам. Если же коммуна составлялась из лиц, уже пользующихся участками земли из наделных, отрубных, хуторских и т. п. земель, расположенных в разных местах, то местные земельные отделы обязаны были заменить эти участки одним общим участком¹²⁴. Земля отводилась коммунам «в потребном количестве», т. е. местная «поедоцкая» норма не была обязательна. Наркомзем разъяснил 3 октября 1918 г., что «земля

¹¹⁹ «Красный архив», 1940, № 4, стр. 123.

¹²⁰ Там же, стр. 126.

¹²¹ Там же, стр. 124.

¹²² Там же, стр. 403.

¹²³ Там же, стр. 415—416.

¹²⁴ Там же, стр. 407.

должна распределяться по потребительно-трудо­вой норме. А при соединении хозяйств в одно, при хороших орудиях и машинах, при большом количестве скота, коммуна в 10 семей может обработать много больше, чем 10 семей в отдельности. Значит, согласно закону, можно и земли получить на комму­ну больше»¹²⁵. Советское государство оказало первым колхозам помощь в обеспечении инвентарем и семенами. Земельные отделы с лета 1918 г. стали передавать колхозам конфискованные помещичьи имения, которые не использовались для организации совхозов. Положение колхозов в этом отношении резко изменилось к осени по сравнению с весной 1918 г. В сентябре 1918 г. по данным анкеты крестьянского отдела ВЦИК, сообщениям губернских земельных отделов и ходочков в Наркомзем от колхозов, в которых учтено 565 коммун и 102 артели, 80% земли, используемой колхозами, принадлежало раньше помещикам¹²⁶. Небольшое количество новых сельскохозяйственных машин и орудий, производимых тогда в Советской России, передавалось исключительно совхозам и колхозам.

Организация колхозов являлась одной из важнейших задач комбедов. По декрету от 11 июня 1918 г. волостные комитеты бедноты обязывались использовать «сложные сельскохозяйственные орудия для организации общественной обработки полей и уборки урожая деревенской бедноты». ²⁷. Эта задача была четко сформулирована и в инструкциях комитетов бедноты, разработанных на местах. Инструкцией президиума Московского губернского Совета, опубликованной 3 июля 1918 г., устанавливалось, что комбед «организует общественную обработку полей и трудовые коммуны»¹²⁸. Почти так же определена задача комбеда в инструкции, изданной в Богородском уезде Московской губернии¹²⁹. Задачу организации колхозов ставили перед комбедами губернские и уездные съезды комбедов. Тверской губернский съезд комбедов, проходивший 27—29 сентября 1918 г., постановил, что комбеды «должны обратить все свое внимание на организацию коммунальных артелей в деревне». Съезд поручил волостным комбедам срочно собрать волостные сходы бедняков и «рас­толковать все, что касается организации сельскохозяйственных коммун, составить списки желающих вступить в коммуны и направить представителей от групп в уездный и губернский земельные отделы»¹³⁰. Орловский губернский съезд комбедов 1 октября 1918 г. постановил «вменить в обязанность на местах комитетам бедноты организовать сельскохозяйственные артели и коммуны»¹³¹.

Комбеды в деревнях проводили агитационную и организационную работу по созданию колхозов, оказывали помощь колхозникам в борьбе против кулаков, снабжали колхозников, еще не собравших своего урожая, хлебом, помогали колхозам получать земельные участки и инвентарь, способствовали передаче помещичьих имений колхозам и, наконец, прямо передавали колхозам скот, сельскохозяйственные орудия и семена, отобранные у кулаков.

Летом и осенью 1918 г. число колхозов стало быстро расти. В июле было зарегистрировано 134 новых коммуны и артели, в августе — 235, в сентябре — 57, в октябре — 672, в ноябре — 77, в декабре — 84. Таким образом, из 1501 артели и коммуны, зарегистрированных по этой сводке Наркомзема, 1259, или около 84%, были созданы во второй половине 1918 г.¹³²

¹²⁵ «Аграрная политика Советской власти (1917—1918 гг.)», стр. 414.

¹²⁶ А. Биценко. Хрестоматия-справочник по истории коллективного земледелия в СССР за годы 1918—1924, М., 1925, стр. 46—47.

¹²⁷ «Комбеды РСФСР», стр. 55.

¹²⁸ Там же, стр. 64.

¹²⁹ «Комитеты деревенской бедноты Московской области», стр. 188.

¹³⁰ Там же, стр. 262, 263.

¹³¹ «Комбеды РСФСР», стр. 203.

¹³² «Красный архив, 1940, № 4, стр. 123.

Первые колхозы объединяли прежде всего крестьян-бедняков, батраков, городских рабочих, приехавших в деревню из-за голода в городах. В связи с недостатком, а иногда и полным отсутствием рабочего скота, орудий и семян, участники первых объединений обычно полностью обобществляли имущество, т. е. организовывали колхозы в форме коммун. Однако последние исследования показали, что одновременно с коммунами в 1918 г. возникали сельскохозяйственные артели и товарищества по совместной обработке земли, хотя общее число и распространение их пока установить трудно¹³³. Имеющиеся данные о численности колхозов по 32 губерниям РСФСР показывают, что к концу 1918 г. было 1579 колхозов, из них 975 коммун и 604 артели. Они объединяли 98 916 человек и имели 201,6 тыс. десятин земли, из них 31,6% пашни¹³⁴.

Первые колхозы создавались в трудной экономической обстановке, при крайней нехватке инвентаря, семян и особенно хлеба. Еще слабые в хозяйственном отношении, первые колхозы не только не могли помочь Советскому государству в снабжении хлебом голодающих промышленных районов, но сами нуждались в помощи. Однако многие коммуны и артели и в таких условиях сумели запахать и засеять больше земли, чем могли бы это сделать единоличные хозяйства. Новорепинская коммуна Новоузенского уезда Самарской губернии, возникшая в июне 1918 г. и представлявшая собой в сущности объединение артелей и товариществ нескольких селений, засеяла 33 514 десятин — больше, чем когда-либо раньше засеивалось в этой местности¹³⁵. Уже в первый год своего существования колхозы оправдали себя как хозяйственные организации. При всех трудностях они сдали государству в 1919 г. 406,2 тыс. пудов сельскохозяйственных продуктов¹³⁶.

Тот факт, что крестьяне начали участвовать в общественной обработке земли, В. И. Ленин считал одним из важнейших результатов развития революции в деревне к осени 1918 г. В речи на совещании делегатов комбедов Московской области 8 ноября 1918 г. он так раскрыл значение этого движения: «Дележка хороша была только для начала. Она должна была показать, что земля отходит от помещиков, что она переходит к крестьянам. Но этого недостаточно. Выход только в общественной обработке земли.

Этого сознания у вас не было, но жизнь сама приводит вас к этому убеждению. Коммуны, артельная обработка, товарищества крестьян — вот где спасение от невыгод мелкого хозяйства, вот в чем средства поднятия и улучшения хозяйства, экономии сил и борьбы с кулачеством, тунеядством и эксплуатацией»¹³⁷.

* * *

Перейдем теперь к рассмотрению тех изменений, которые произошли в распределении средств производства внутри крестьянства.

В 1919 г. была проведена выборочная сельскохозяйственная перепись, охватившая 10% крестьянских дворов в 25 губерниях РСФСР. Сопоставление данных переписи 1919 г. с данными сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. по тем же губерниям отчетливо показывает основные общественно-экономические изменения, происшедшие в деревне в итоге социалистической революции. Рассмотрим изменения в группах крестьянских хозяйств по размерам посева (табл. 1)¹³⁸.

¹³³ См. Н. Скрыпнев. Первые шаги социалистического переустройства сельского хозяйства в 1918—1920 гг., М., 1951, стр. 56—68; В. Р. Копылов. Из истории организации первых коллективных хозяйств Московской губернии в 1918 г. «Материалы по истории СССР», т. I, М., 1955, стр. 191—192 и документы.

¹³⁴ А. Биценко. Хрестоматия-справочник по истории коллективного земледелия в СССР за годы 1918—1924, М., «Новая деревня», 1925, стр. 109.

¹³⁵ «Красный архив», 1940, № 4, стр. 138.

¹³⁶ «Статистический ежегодник 1918—1920 гг.», вып. 2, 1922, стр. 113.

¹³⁷ В. И. Ленин. Соч., т. 28, стр. 156.

¹³⁸ «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг.», М., 1922, стр. 20.

ТАБЛИЦА 1

Годы	Число хозяйств в группах (в %)					
	без посева	до 2 десятин	от 2 до 4 десятин	от 4 до 6 десятин	от 6 до 10 десятин	свыше 10 десятин
1917	11,49	28,70	28,92	14,65	11,16	6,80
1919	6,56	42,87	29,34	12,37	7,30	1,55

Из таблицы видно, что число беспосевных крестьянских хозяйств резко сократилось, так как малоземельные крестьяне получили помещичьи и кулацкие земли, семена, лошадей и сельскохозяйственные орудия, конфискованные у помещиков и кулаков. В то же время сократилось число крупных посевищиков. Таблица наглядно показывает результаты проведения уравнительного землепользования, охватившего в период комбедов все крестьянские земли, и частичной конфискации кулацких средств производства.

Такие же изменения видны из данных о распределении рабочего и продуктивного скота. В таблице 2 приводятся данные о группах по наличию лошадей ¹³⁹.

ТАБЛИЦА 2

Годы	Число хозяйств в группах (в %)			
	без лошади	с 1 лошадью	с 2 лошадьми	с 3 лошадьми и более
1917	28,75	47,62	17,57	6,06
1919	25,06	60,15	12,30	2,49

Число безлошадных хозяйств сократилось. Резко уменьшилось число многолошадных, чаще всего кулацких хозяйств. Группы по наличию коров изменились, как показано в таблице 3 ¹⁴⁰.

ТАБЛИЦА 3

Годы	Число хозяйств в группах (в %)			
	без коров	с 1 коровой	с 2 коровами	с 3 коровами и более
1917	18,18	56,68	18,94	6,20
1919	15,92	60,92	18,92	4,24

Здесь также видно сокращение числа бескоровных и многокоровных хозяйств. Тяжелое экономическое положение страны привело к общему уменьшению посевных площадей и поголовья скота. Тем более замечательно такое очевидное сокращение бедняцких групп крестьянства и подъем их к самостоятельному хозяйствованию, т. е. переход на положение середняка. Материалы сельскохозяйственной переписи 1919 г. позволяют составить таблицу увеличения группы крестьянских хозяйств, имеющих одну лошадь и посев до 8 десятин. В поволжских и центрально-черноземных губерниях рост этой группы представлен следующими цифрами:

	1917 г.	1919 г.
Саратовская губерния	27,6	45,9
Тульская	33,4	53,5
Пензенская	38,3	58,6
Курская	33,0	60,3
Тамбовская	50,7	62,8

¹³⁹ «Экономическое расслоение крестьянства в 1917—1919 гг.», стр. 20.

¹⁴⁰ Там же.

Таким образом, в земледельческих губерниях группа самостоятельных трудовых хозяйств, т. е. хозяйств середняков, выросла примерно с 30 до 60% всех крестьянских хозяйств.

Сложнее подсчитать сокращение за время революции группы кулаков-эксплуататоров. Сельскохозяйственная перепись 1920 г. особо учитывала хозяйства, нанимающие сроковых, в том числе годовых, рабочих. Но следует помнить, что применение наемного труда в крестьянском хозяйстве было запрещено Декретом о земле и «Основным законом о социализации земли» и поэтому во многих случаях кулаки применяли наемный труд нелегально, прикрывая его «помощью» родственникам или сиротам, примачеством, супрягой, «кумовством», фиктивными браками. Известно также, что в кулацких хозяйствах и до революции наем сроковых рабочих применялся в меньшей степени, чем поденный. Последний же вовсе не учитывался переписью 1920 г. Тем не менее сравнение данных 1917 и 1920 гг., при всей их неполноте, может раскрыть результаты частичной экспроприации кулачества. В РСФСР (без Дальнего Востока) процент крестьянских хозяйств с наемными рабочими уменьшился с 2,3 до 1,2%, т. е. вдвое¹⁴¹.

Комиссия по истории аграрной революции, созданная Коммунистической академией, подвергла выборочному изучению материалы сельскохозяйственной переписи 1920 г. по ряду волостей, поставив задачу всесторонне выявить типичные изменения, происшедшие в деревне в итоге аграрной революции. Комиссия разработала несколько группировок с различными типами крестьянских хозяйств и произвела подсчеты первичных документов переписей 1917—1920 гг. по новому плану.

В одной из группировок среди 11 групп крестьянских хозяйств выделены следующие: «I. Хозяйства, связанные только с сельским хозяйством. С наймом сроковых рабочих»; «IV. Хозяйства, связанные с торговлей, промышленностью, транспортом. С наймом сроковых рабочих. С торгово-промышленными заведениями»; «V. Хозяйства, связанные с торговлей, промышленностью, транспортом. С наймом сроковых рабочих. Без торгово-промышленных заведений»; «VI. Хозяйства, связанные с торговлей, промышленностью, транспортом. Без найма сроковых рабочих. С торгово-промышленными заведениями». Редакция указывает, что «с известными натяжками можно было бы считать, что группы I, IV, V и VI относятся к капиталистической (по преимуществу мелкокапиталистической) буржуазии»¹⁴². Сводки по четырем волостям Пензенской губернии, пяти волостям Тульской и трем волостям Тамбовской губернии, по которым имеются сопоставимые данные за 1917 и 1920 гг., показывают сильное уменьшение удельного веса числа хозяйств по этим группам. Например, в Тамбовской губернии число хозяйств названных четырех групп сократилось с 1917 к 1920 г. в Больше-Грибановской волости с 1,6 до 1,2% от всех крестьянских хозяйств, в Мучканской — с 5,1 до 0,6% и в Пичаевской — с 2,6 до 0,3%¹⁴³. Правда, в Курской губернии число хозяйств в I, IV, V и VI группах увеличилось: в Коньшевской волости с 1,3 в 1917 г. до 2,8% в 1920 г., в Ивановской волости — с 1,1 до 1,2%, в Ново-Деревенской — с 1,6 до 2,7% и в Верхне-Деревенской — с 4,2 до 6,9%¹⁴⁴. Внимательное рассмотрение данных по отдельным группам дает возможность объяснить изменения, происшедшие в курской деревне. Оказывается, общее увеличение числа хозяйств в сумме четырех групп произошло за счет числа хозяйств VI группы при резком сокращении и иногда полном исчезновении других групп, особенно I группы. Вести сельское хозяйство с наймом сроковых рабочих (I группа) стало почти невозможно. Поэтому

¹⁴¹ «Сборник статистических сведений по Союзу ССР 1918—1923 гг.», М., 1924, стр. 107.

¹⁴² «Материалы по истории аграрной революции в России», т. I, М., 1928, стр. 22.

¹⁴³ Там же, стр. 25.

¹⁴⁴ Там же, стр. 23.

кулаки использовали имеющиеся средства и рабочую силу для организации различных торгово-промышленных заведений (просорушек, валяльных и сапожных мастерских и т. п.) без сроковых рабочих (VI группа). Сохранившиеся описания отдельных кулацких хозяйств подтверждают правильность подобного предположения¹⁴⁵.

Труднее всего провести статистические подсчеты конфискации у кулаков средств производства, кроме земли. Некоторые данные можно найти в трудах той же комиссии. В двух волостях Курской губернии — Конышевской и Верхне-Деревенской в 1917 г. насчитывалось 16 хозяйств, занятых только сельским хозяйством с наймом сроковых рабочих, т. е. явно кулацких хозяйств. В 1920 г. таких хозяйств осталось только два. В 1917 г. все эти 16 хозяйств нанимали 30 сроковых и годовых рабочих, в 1920 г. оставшиеся два хозяйства держали двух рабочих. В 1917 г. они имели 44 лошади в рабочем возрасте, 50 голов крупного рогатого скота, 39 плугов и 21 сложную сельскохозяйственную машину. В 1920 г. у двух хозяйств осталось две рабочие лошади, одна корова, один плуг, а машин не было ни одной¹⁴⁶.

Несмотря на раскулачивание, произведенное комбедами, и осереднячение крестьянства в итоге развития социалистической революции в деревне и экономической политики «военного коммунизма», классовое расслоение крестьянства не исчезло. Кулачество, хотя и было сильно ослаблено, но сохранилось. Перепись 1920 г. показала значительные различия между крестьянскими хозяйствами по размерам посевной площади, по инвентарю и скоту. У зажиточной и кулацкой части деревни было немало сельскохозяйственных машин и орудий. Если в группе хозяйств с посевом 2—3 десятины на 100 хозяйств приходилось 34,6 плугов, 0,4 сеялки, 0,8 косилки и 1,3 жнейки, то в группе с 10—13 десятинами посева на 100 хозяйств приходилось 84 плуга, 11,9 сеялок, 11,5 косилок и 34,2 жнейки, а в группе с посевом более 25 десятин на 100 хозяйств приходилось 140,5 плугов, 42,3 сеялки, 20 косилок и 83,4 жнейки¹⁴⁷.

Таким образом, коренных изменений в экономическом строе советской деревни, в смысле перехода основной массы крестьянских хозяйств от производственных отношений мелкого товарного хозяйства к социалистическим отношениям, в 1918 г. еще не произошло. Эту задачу предстояло решить. Тем не менее значение развития социалистической революции в деревне в 1918 г. было очень велико как для того момента — для закрепления победы Великой Октябрьской социалистической революции, так и для развития нашей страны в следующие два десятилетия. В ходе Октябрьской революции зимой 1917/18 г. было сломлено не только политическое, но и экономическое господство крупной буржуазии. Летом и осенью 1918 г. был нанесен удар по политическим и экономическим позициям кулачества. Общественно-экономическое влияние деревенской буржуазии, представлявшей собой основную, массовую общественную опору буржуазной контрреволюции, на крестьянство было решительно подорвано.

¹⁴⁵ Кулак Мухин В. Д. из хутора Черная Грязь, Ново-Деревенской волости, Льговского уезда, Курской губернии имел до революции хуторское хозяйство, нанимал батраков-поденщиков. В 1913 г. он купил через Крестьянский поземельный банк 32 десятины земли и, кроме того, до 1917 г. арендовал 16 десятин. До 1917 г. он имел 8 лошадей, 3 дойные коровы и 4 нетели. В 1918 г. вся его хуторская земля была отобрана и передана крестьянам. Мухин вошел в общину и по уравнильной норме получил в 1918 г. на 7 душ 9,5 десятины земли, а в 1919—1920 гг. в связи с уменьшением семьи до 5 душ имел 6,5 десятины земли. Видно, во время революции была отобрана часть скота, так как к 1923 г. у него осталось 2 лошади, 2 коровы, нетель и теленок, но сохранилось много инвентаря: 8 плугов, 3 бороны, культиватор, веялка, молотилка, сеялка, косуля, каток. С 1918 г. Мухин наемным трудом не пользовался, но завел в 1920 г. просорушку (ГАКО, ф. 1746, св. 14, д. 361, лл. 95—100).

¹⁴⁶ «Материалы по истории аграрной революции в России», т. I, стр. 23.

¹⁴⁷ «Групповые итоги сельскохозяйственной переписи 1920 г.», М., 1926, стр. 310.

Социалистическая революция в деревне 1918 г. закрепила итоги ликвидации помещичьего землевладения в пользу строительства социализма. Социалистическая революция закрепила победу мелкого крестьянского хозяйства в вековой борьбе с помещиками, закрепила не только путем завершения конфискации помещичьего землевладения, но и за счет частичной экспроприации деревенской буржуазии.

Если в обеспечении земель беднейшего и среднего крестьянства решающее значение имела ликвидация помещичьего землевладения, то в обеспечении инвентарем и семенами, без чего невозможно было использовать полученную землю, решающее значение имела конфискация части кулацкого инвентаря и семян.

В этом заключалась объективная основа поворота осенью 1918 г. среднего крестьянства, составлявшего теперь, в итоге развития деревни летом и осенью 1918 г., преобладающее большинство крестьянства, в сторону союза с рабочим классом. Развертывание социалистической революции в деревне увеличило количество сторонников большевиков среди крестьянства. Это расширило общественную базу Советской власти и обеспечило ее победу в борьбе против интервенции и контрреволюции. Наконец, развитие социалистической революции в деревне летом и осенью 1918 г. положило начало строительству социалистических форм сельского хозяйства. Основные общественно-экономические результаты развития революции в деревне заключались в закреплении такого земельного строя, который, по мере подготовки материально-технических и общественно-политических предпосылок в руках пролетарской диктатуры, создавал наибольшие возможности для перехода деревни к социализму.

